БРИГАДНАЯ ОХОТА С ФЛАЖКАМИ

Н.А. Зворыкин

ОГЛАВЛЕНИЕ

Что такое флажки

Воздействие флажков на зверя

Техника охоты с флажками

Бригада флажников

Из практики охоты с флажками

Что такое флажки

Флажками в охотничьем значении этого слова называются лоскутки цветной материи, прикрепленные (пришитые) к шнуру или к тонким палочкам. При охоте в лесу чаще применяется шнур, а в местности открытой, степной — флажки на палочке.

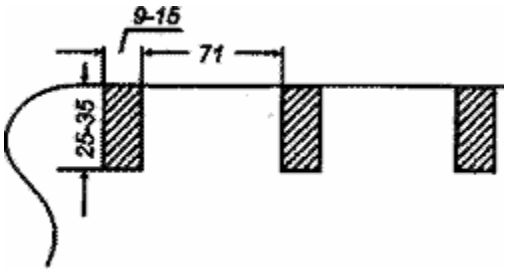


Рис. 1. Флажки

Как всякий посторонний предмет, совершенно чуждый обстановке, в которой живет зверь, флажки своим цветом и видом в подавляющем большинстве случаев настораживают его внимание, заставляя не переступать флажную линию.
Не всякий зверь с одинаковой опаской относится к флажкам. С наибольшим успехом этот способ охоты применяется на волка и лису.
Сезон охоты с флажками — зимний, по снегу, когда по следам можно обложить зверя, т.е. выяснить обходом тот участок, где он находится. Правда, иногда и по черной тропе удается определить местонахождение зверя, однако флажки мало действительны при отсутствии снежной пелены, при травяном покрове и листьях на деревьях, заслоняющих и зверя, и флажки.
Впечатление, производимое на зверя флажками, значительно усиливается глубокой зимою, когда вдоль флажков видны следы человека, а вокруг господствует почти полная

тишина. Флажки делаются разной ширины и длины. Очень длинные лоскутки не годятся, так как они захлестываются

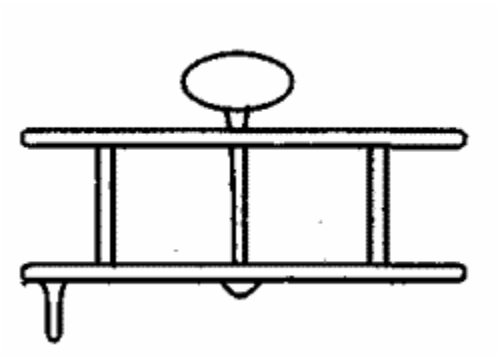


Рис.2. Наиболее простая катушка для шнура с флажками

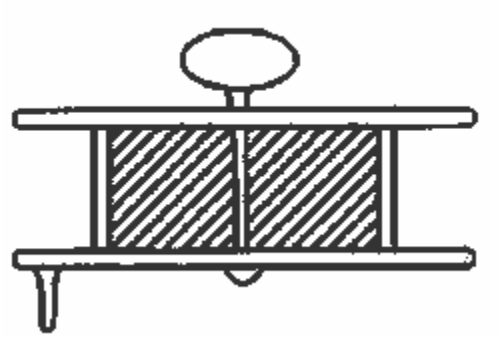


Рис.3. Катушка для шнура с флажками обтянутая холстом

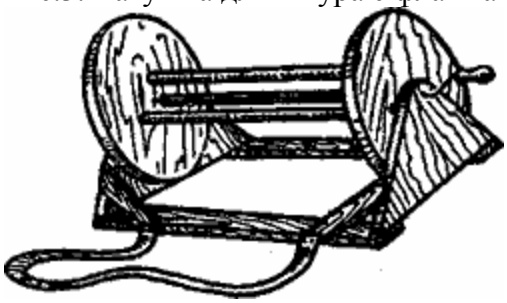


Рис. 4. Катушка более сложного устройства

друг с дружкой и за катушку.
Обычно флажки бывают 9-15 см ширины и 25-35 см длины. Расстояние между флажками в 71 см можно признать достаточным (рис. 1).
Наиболее подходящий цвет флажков — красный, так как он хорошо выделяется в чаще. Красные кумачовые флажки предпочтительны не только из-за цвета, но и из-за специфического запаха, свойственного кумачу. А запах флажков, как мы далее увидим, — свойство, усиливающее их устрашающее действие.
Иногда пользуются при флажках еще и занавесами (или «чернотой»), употребляя в качестве их одежду, мешки, одеяла и др. предметы, которые накидываются на кусты, ветки деревьев, представляя собою крупное, выделяющееся пятно. Занавесы употребляют для подкрепления фланговых слабых мест, преимущественно вблизи стрелковой линии. Но они могут сыграть отрицательную роль, пугая зверя и заставляя его «махнуть» в сторону от стрелковой линии, причем зверь очень часто прорывает линию флажков, которая представляется ему менее страшной, чем занавесы. Вообще при охоте с флажками все действия от выслеживания до гона включительно должны исключить возможность доведения зверя до панического страха. При отсутствии же флажков и особенно при охоте нагоном на поле занавесы весьма полезны. Для флажков требуется шнур легкий, тонкий, но прочный. Степень желательной прочности шнура определяется его нагрузкою. Шнур

должен выдержать флажки без провисания в пролетах. Пролеты бывают разные, — иногда незначительные, а иногда в 20-40 м.
Надо принять во внимание нагрузку, ложащуюся на шнур на протяжении пролета при натяжении, выправляющем шнур в прямую горизонтальную линию, причем не надо забывать увеличения веса шнура и флажков от увлажнения и заснежения. Достигнуть легкости шнура при его тонкости, без ущерба в отношении прочности, возможно только при высококачественном материале. Шнур в 4-6 суровых ниток высокого качества, да еще просмоленный, — долго служит при условии, если флажки после пользования ими хорошо просушивать. Тонкий шнур удобен и потому, что полный комплект его для охоты можно поместить на двух катушках, которые без усилия может нести один человек, перекинув через плечо на ремне. Иногда вместо катушки шнур с пришитыми к нему флажками наматывается на приспособленной для этого дощечке или рогульке, иногда же флажной шнур просто сматывается в мотки, но последний способ, особенно при тонком шнуре, нередко вызывает задержку в работе вследствие запутывания шнура и захлестывания флажков.
Катушки, когда они хорошо построены из сухого, прочного и легкого материала, очень удобны. Наматывание на катушку идет быстро, а шнур и флажки ровно ложатся на ось, не путаясь; разматывание (отпускание флажков) идет легко и быстро и не задерживает работы охотника на быстром ходу или даже на бегу.
Наиболее простая катушка (рис. 2) представляет собою рамку, выступающие поперечные брусья которой играют роль пальцев для держания намотанного запаса. На середине продольных брусьев в сделанном отверстии проходит железная ось, на которой и вертится

рамка. Один край оси закреплен гайкою или заклепан, другой конец представляет собою овальное кольцо, которое следует обмотать сукном, чтобы не мерзла рука. Важно, чтобы ось при трении о дерево катушки не визжала, для чего надо подкладывать в отверстие какую-нибудь прокладку, равно как в месте трения гайки или расклепанного конца оси надлежит ставить шайбу.
Продольные брусья рамки обтягивают с двух сторон холстом, прикрывающим ось, таким образом, чтобы шнур или флажки не захлестывались за нее во избежание задержки вращения. Концы холста прибивают к брусьям гвоздиками (рис. 3). Размер такой катушки — приблизительно 45х30 см. Длина выступа брусьев-пальцев примерно 10 см. На одном из выступов (пальце) можно приделать ручку в виде

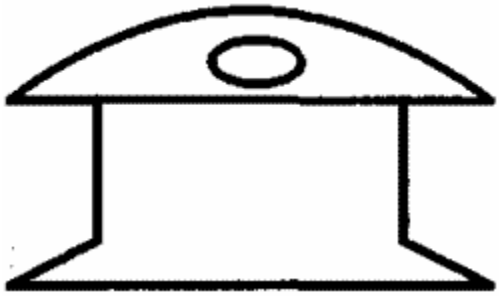


Рис.5. Дощечки, заменяющие катушки

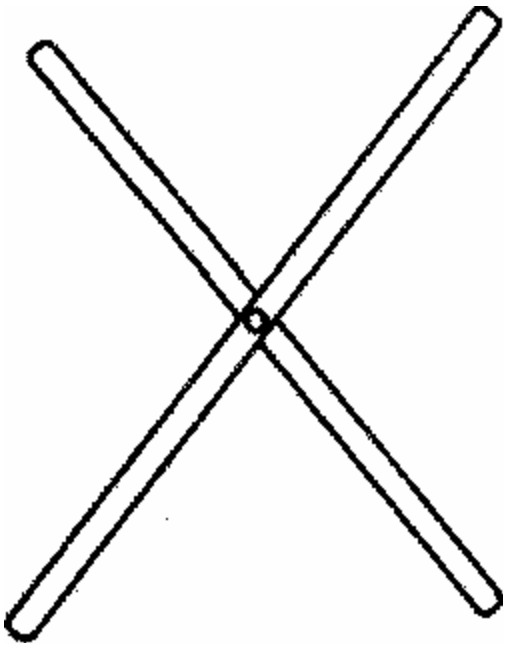


Рис.6. Крест из планок

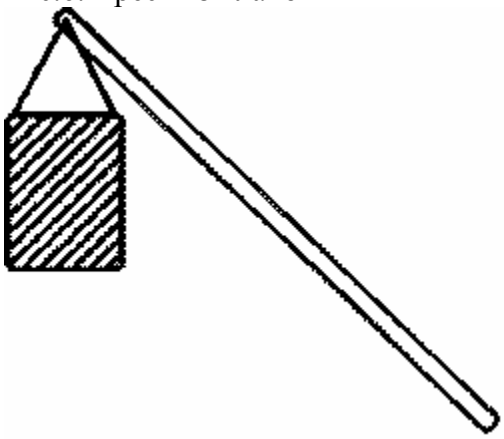


Рис 7 Флажок на палочке

деревянного гвоздя для удобства вращения при наматывании. Другой тип катушки, как видно из рис. 4, имеет основанием раму со стойками, в которых держатся и вертятся на оси фанерные колеса. Параллельно оси идут две-три планочки, вделанные в диск колес, служащие валом для намотки шнура. Колеса удерживают намотанный флажной шнур, как выступы брусьев (пальцы) в описанном выше типе катушек. Размеры рамки (примерно) 55х30 см, а диаметр колеса — 25 см. К рамке приделывают ремень или холщовые помочи для ношения катушки за спиной, через плечо или на груди. При опускании с катушки флажков конец шнура привязывают к дереву или к кусту и разматывают по мере продвижения вперед.Если катушка заменяется дощечкой (рис. 5) с отверстием — ручкою и достаточными выступами (вы-пилом), то шнур на нее наматывается рукою охотника, причем дощечка остается неподвижной. Спускать же с нее флажки можно, вращая дощечку на продетом в отверстие полотенце или мягкой веревке, которые время от времени, дощечку очень неудобной, но достоинством ее является то, что она портативна и проста. Хороша она и для хранения запасов флажков, а также как стан при перемотке флажков с катушки для просушки, просмотра и починки их.

Самым элементарным и наименее удобным приспо соблением является про стая срезанная в лесу ро гулька или крест, сколо ченный из планок (рис. 6). В местности безлесной, где не на что подвесить флажки, пользуются вмес то шнуровых флажков флажками на палочках. Лос кут (флажок) пришивают к кусочку бечевки, которая, образуя треугольник, при бивается на макве палочки или завязывается по заруб ке (рис. 7). Флажки на па лочках

лучше делать шире и короче, чем шнуровые. Нормальной величиной оклада для охоты на волка и лису, при котором можно выполнить основные требования осторожности окладчика и техники флажной охоты, будет пространство до 2 км в окружности, следовательно, нормальным количеством флажков надлежит считать двухкилометровый запас. Понятно, что далеко не всегда придется весь его использовать, так как весьма часто встречается оклад в 1 км, а случается иметь дело и с значительно меньшими. Но все же минимальным запасом следует считать двухкилометровый, по километру на катушку, или по 500 м на 4 катушки. Лучше, чтобы, остался лишний запас шнура или флажков, чем если б их не хватило. Когда звери прикормлены привадой, часто удается обложить их в двух разных окладах. При наличии большего запаса флажков можно до охоты затянуть флажками оба круга, находящиеся в недалеком друг от друга расстоянии.

Все зверовые охоты об лавного способа, т.е. когда нужно выгнать зверя из оп ределенного участка леса на стрелка, требуют известного количества людей, на обязанности которых лежит не только стронуть зверя, но и не дать ему возможности уклониться в сторону и миновать таким образом стрелковую линию.

Так как окружность среднего оклада обычно превышает 1 км, то загонщиков никоим образом не может быть менее 15-20 человек, из расчета интервала между загонщиками примерно в 75 м. Случайный состав загонщиков, а вследствие этого недостаточная их дисциплинированность и неопытность в охотничьем деле, крайне осложняет организацию облавной охоты и нередко обусловливает неудачу.

Охота с флажками в значительной мере освобождает от загонщиков. Двух-трех специалистов-окладчиков при одном-двух помощниках вполне достаточно для того, чтобы выставить зверя на линию стрелков. Флажки же заменяют десятки загонщиков, отпугивая зверя и не позволяя ему выйти за линию флажков, если нужно, в продолжение круглых суток.

Определив по следам тот участок леса, где остановился на лежку зверь, охотник затягивает флажками этот участок по определенным линиям с тем расчетом, что, если бы зверь попытался уйти, услышав обход или по другим причинам, то был бы остановлен этим «палисадником» из цветных флажков.

Понятно, что чем быстрее будет обнесен участок, где находится зверь, тем лучше. Здесь совершенно очевидна громадная роль флажков и преимущество их перед цепью загонщиков, которых трудно иметь в любом количестве, в любой момент в своем распоряжении. Да если б это и было легко осуществимо, то постоянный резерв загонщиков уменьшил бы шансы на то, чтобы удержать зверя в определенном участке до охоты, так как загонщики не представляют собою сплошной непрерывной цепи, как флажки, а размещаются с значительными интервалами, и скорее, чем флажки, были бы зачуяны или заслышаны зверем, возбудив в нем страх и даже панику перед караулящим его человеком. Такое состояние зверя скорее всего привело бы к прорыву оцепления.

Нередки случаи, когда окладчику удается обложить зверя, а охотники-стрелки еще отсутствуют, и не обтяни он оклад флажками, зверь вышел бы из круга. Бывает, что окладчику представляется возможность обложить зверя в удобном месте за сутки до назначения охоты. И тут флажки сослужат службу, удерживая зверя в обнесенном ими участке в течение более суток, одинаково служа и днем и ночью.

Обнести флажками участок, где находится зверь, удается не только когда последний находится на лежке, но и на ходу. Войдя в остров, волк и особенно лисица не всегда идут безостановочно, как говорится, проходом. Волк замедляет в лесу тот ход, которым он шел по местности без достаточных заслонов, лисица часто приостанавливается, обнюхивает заячьи тропы, делает по лесу зигзаги, идя охотничьим нарыском. Это обстоятельство можно использовать, обнеся с двух сторон, если контур участка ясен, оклад флажным шнуром.

Встретив на своем пути флажное заграждение, завидев или зачуяв его заблаговременно, зверь приостанавливается и, стараясь остаться незамеченным под заслонами деревьев, пытается попробовать пройти без препятствий по разным направлениям. Он всюду, однако, натыкается на флажки и уходит от них в глубь леса, предпочитая переждать исчезновение подозрительных предметов или выяснить, не показывая себя флажкам, не будет ли проявлено со стороны неприятного окружения каких-либо агрессивных действий.

Приведенные приемы применения флажков касаются их роли в удержании зверя до охоты, но они имеют большое значение и во время самого процесса охоты, так как препятствуют зверю отклоняться от направления, ведущего на стрелковую линию.

Само собой разумеется, что выбор стрелковой линии должен по возможности соответствовать естественному ходу и лазу зверя (см. книги Н.А.Зворыкина — «Что должен знать окладчик», «Охота на волков» и «Охота на лисиц»).

В случае неблагоприятного ветра не всегда удается использовать наилучший лаз, и только благодаря непрерывности флажной линии, флажным шнуром удается выкраивать приемлемые формы окладов и создавать, руководствуясь направлением ветра, стрелковую линию.

Флажки хороши еще тем, что обнесенный шнуром оклад выявляет свое очертание, а это условие значительно облегчает работу окладчика по управлению гоном и уточняет ориентировку и надлежащее продвижение его и фланговых загонщиков.

При охоте с флажками окладчик с двумя помощниками обычно успешно выставляют зверя на стрелковую линию, даже при большом окладе и нетипичном лазе, которым пришлось пользоваться, согласуя этот выбор с ветром. Комплект флажков без запаса нормально исчислен на 2 км.

Всякая бригада флажников может сразу обзавестись таким комплектом, но если почему-либо начинающие бригады будут иметь оборудование флажным шнуром только в 1 км, это не должно смущать, так как и сильные бригады, имея полный комплект флажков, во многих случаях для достижения спешности и удобства оклада затягивают фланги на протяжении только 250-500 м и часто вовсе не затягивают линию тыла, не говоря уже про стрелковую линию, когда охота должна состояться вслед за окладом.

Оцепление флажками по 250-500 м с каждого фланга при охвате тремя загонщиками дуги тыла в 900 м, а стрелковою линией хотя 100 м, позволяет, следовательно, оперировать в окладе окружностью в 1500-2000 м, т.е. в окладе не маленьком. Таким образом, особенно при звере-одиночке и при нагонистом окладе, шнур в 1 км (2 катушки по 500 м) при умелом руководстве дает возможность с успехом применять флажный прием охоты.

Затяжка тыловой линии при немедленно следующей охоте делается сравнительно редко. Достаточно сильный охват тыла загонщиками гарантирует обычно безопасность линии тыла, поэтому флажки могут быть использованы во многих случаях только для оцепления флангов на протяжении по 250-500 м. Из этого следует, что даже от километрового запаса в таких случаях может получиться неиспользованный остаток. Километровый запас флажков не может, однако, быть рекомендован для затяжки оклада кругом, тем более для офла-живания накануне охоты. Такой малый круг может поколебать спокойствие зверя, лишив его возможности таиться и понудить к прорыву.

Воздействие флажков на зверя

Далеко не все виды зверей боятся флажков. Флажки вызывают необходимую для охоты настороженность лишь у волков и лисиц. У остальных зверей подобные рефлексы проявляются далеко не всегда, и то только у некоторых экземпляров. Следовательно, флажки как прием охоты нельзя рекомендовать ни на медведя, ни на рысь, ни на копытных зверей и зайца.

Продолжительные наблюдения над поведением зверей при флажном приеме охоты убедили меня, что причиною впечатления, производимого флажками на волка и лисицу, является осознание этими видами зверей флажков как предмета обихода человека. Благодаря запаху и следам человека на всем протяжении флажковой линии такое осознание становится понятным.

Так как волк и лисица чаще других хищных зверей встречаются с человеком, испытывали его преследования, живя отчасти на его счет, и знакомы лучше других зверей с запахами человеческого жилья и человека, то флажки, естественно, вызывают у большинства именно этих хищников наибольшую настороженность.

Однако не все волки и лисицы одинаково относятся к флажкам. Слабее реагируют на флажки те экземпляры, которые обитают далеко от человека и редко с ним встречаются. С некоторой осторожностью, но, по-видимому, без особой боязни относятся к флажкам многие лисицы, живущие в сплошных лесных массивах и не посещающие полей.

Так же реагируют на флажки и те волки, которые не испытали преследований человека, обходясь без нападения на домашний скот, прокармливая себя дичью и редко приближаясь к селениям.

Большинство же волков и лисиц относится к флажному заграждению с осторожностью и старается, не выходя из-под надежных заслонов, найти свободное от флажков пространство. Встречаются и такие экземпляры, которые при обнаружении флажков впадают в панику. Эти звери обычно принадлежат к числу ранее уже побывавших в облаве.

Таким образом, флажки редко вызывают безразличное к ним отношение зверя, ведущее к спокойному прохождению через линию флажков, т.е. к прорыву.

Прорывы в большинстве случаев имеют место в результате нарушения технических приемов охоты: несогласования стрелковой линии с ветром, неправильных линий флажков, неверного расположения загонщиков, пренебрежения повадками зверя, слишком энергичного гона и многих других причин. Зверь, если он вообще боится флажков, продолжает их бояться и после прорыва, при новой встрече. Зверь делает прорывы, выбирая флажную линию как место, менее опасное, чем прочие направления. Это положение подтверждается повадкою экземпляров, имеющих обыкновение идти на крик, на загонщиков, испытав, что самой опасной является сторона, противоположная загонщикам, где нет флажного оцепления. Но стоит такого зверя гнать молчаливым гоном, стараясь даже как можно бесшумнее передвигаться, как он опрометью удаляется прямо на стрелковую линию.

Флажки всегда идут по линии флангов, часто замыкают и линию тыла загонщиков, оставляя открытой только стрелковую линию, которая располагается так, чтобы ветер не шел от стрелков по направлению к обложенному зверю. Поэтому расположение линии флажков не может быть приспособлено к наилучшим условиям причуивания их зверем. Тем не менее пахучесть флажков имеет немаловажное значение.

Некоторые охотники пропитывают флажки пахучими веществами, например керосином. Однако нужно признать это совершенно лишним. Лучшими запахами для воздействия на

осторожность зверя являются запахи, напоминающие присутствие человека. Этим свойством обладает запах кумача, так как из кумача, ситца и др. бумажных тканей шьются платья, рубахи и пр. Волки и лисицы, особенно в летнее время, часто пересекают следы человека и места полевых работ и хорошо знакомы с запахом такой одежды. Кроме того, флажки, просушиваемые на печке в жилом помещении среди валенок, полушубков, портянок и прочих предметов обихода, впитывают в себя и все эти запахи, которые вместе с запахом кумача на морозе и во влажную погоду положительно струятся, и в благоприятных условиях, на просеке, например, или по ветру, чувствуются даже человеком на довольно значительном расстоянии.

Несомненно, что животные, как и люди, значительно хуже различают все предметы ночью. Если припомнить, что флажки служат не только во время процесса охоты, но и до него иногда в течение ночи для удержания зверя в окладе до охоты следующего дня, то обнаружение флажков в значительной мере ложится на чутье.

Впечатление от обнаружения флажков чутьем, а не зрением действует на зверя острее. При виде флажков из лесной опушки зверь приостанавливается под заслоном и, разглядев их, осознает неодушевленность этих предметов. Если б зверь не осознавал неодушевленность флажков, то не было бы случаев продолжительного параллельного близкого к флажкам следования зверя по линии шнура и притом по сравнительно чистому месту, не было бы и случаев прорывов флажных линий зверем, за исключением экземпляров, несущихся напролом в паническом страхе.

Страх не позволяет зверю различить, пахнет ли человеком от болтающихся на шнуре цветных лоскутков или же от самого затаившегося поблизости человека.

Вызываемое в звере запахом острое подозрение засады при зловещей тишине флажного окружения особо подчеркивает значение пахучести флажков.

Опытные звери в затянутом флагами на ночь окладе почти не дают следов, — они не показываются около флажков, выжидая их исчезновения. Редко разве из какой-нибудь опушки заметны отпечатки двух-трех следов, которые вновь скрываются вглубь оклада. Напротив, звери молодые, неопытные, особенно лисицы, испещряют иной раз весь круг строчками аккуратных настороженных следов, доходящих до линии флажков на расстояние нескольких метров, и, исследовав кольцо окружения, затаиваются в глубине леса, подальше от флажков.

Звери отлично знают, что человек ночью может встретиться разве только на дороге, и поэтому нахождение человека в глубине леса вне дорог должно вызывать у них особенную настороженность. Нужно думать, что флажки, обнаруженные волком или лисой, в лесу ночью, поражают зверя, страшат его значительно больше, чем днем, вследствие необычности такого явления. Понимая, что ночь помогает легче остаться незамеченным, зверь затаивается и продолжает таиться во флажном окружении и днем. Вот почему флажки, если они правильно расположены, держат в окладе волков и лисиц не одни сутки.

Техника охоты с флажками

Исходным положением в любой зверовой облавной охоте, в том числе и в охоте с флажками, должно служить умение выкроить оклад и определить ход и лаз зверя, выбрав

в соответствии с ветром и прочими требованиями наилучшую во всех отношениях стрелковую линию. Только при соблюдении этого положения будет обеспечен успех. Нельзя надеяться на флажки, если они расставлены так, что в корне нарушают повадку зверя, лишая его возможности следовать по одной из линий своего хода или лаза, а тем более заставляя его идти на заподозренную или замеченную засаду.
Чтобы добиться хороших успехов, надо соблюдать технику зверовой охоты вообще и флажной в частности. Не касаясь общих положений, относящихся ко всем зверовым охотам, техника охоты с флажками сводится к следующим требованиям: 1) возможная прямизна флажных линий,
2) улучшение флажными линиями ненагонистых окладов,
3) скашивание фланговых линий к стрелковым номерам при недостаточном количестве стрелков, 4) соблюдение правил офлаживания оклада (ведение флажков от входного следа зверя, должная высота подвешивания шнура, ведение флажных линий по соответствующему характеру местности, расположение флажков на должном расстоянии от оклада и др.) и 5) качество флажков (яркость, пахучесть, правильные интервалы между отдельными флажками, бесперебойность при сматывании и наматывании флажного шнура, портативность).
Прямизна флажных линий необходима, чтобы не создавать волнистости, зигзагообразности линий и чрезвычайно вредных так называемых «мешков»-тупиков. Когда такие мешки (рис. 8) находятся в густом лесу, зверь своевременно не замечает тупика и неожиданно попадает в тесное полуокружение флажков, которое ввергает его в панику и толкает на прорыв.
При нормальном правильном гоне и умелом выборе стрелковой линии зверь обычно идет сравнительно прямым ходом на стрелковую линию, отдаляясь таким образом

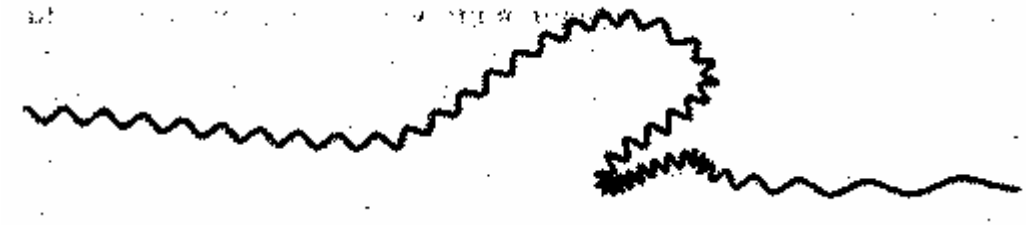


Рис. 8. «Мешок»-тупик

кратчайшим и скорейшим путем от наступающих загонщиков.
Прямизна фланговых линий, несомненно, дает зверю больше шансов своевременно заметить флажки или вовсе их не заметить. Во втором случае это прямой выход на стрелков, исключение вредной возможности наткнуться на флажки. Прямизна линий является одним из факторов беспрепятственного следования зверя к стрелковой линии. Прямые линии очень помогают ориентировке фланговых помощников окладчика, тем более в густом лесонасаждении широкого оклада, да еще при заснеженных деревьях. Далеко не лишнее иметь на флажном шнуре на известном протяжении от стрелковой линии, например на каждых 250 метрах, метки в виде флажка иного цвета. Такие 2-3 разные метки на флангах помогают загонщикам точнее определять расстояние, оставшееся до стрелковой линии. Осведомленность в расстоянии и соображения по поводу характера местности, интервалов между загонщиками и встреченных следов стронутого с лежки зверя позволяют загонщикам принимать соответствующие обстоятельствам действия, — замедлять или ускорять ход, углубляться в оклад или приближаться к флажной линии, усиливать или умерять крик и другие действия. Прямизна фланговых линий и метки на шнуре представляют таким образом значительные преимущества по управлению окладчика с помощниками ходом зверя.
При упоминании о прямизне флажных линий, которые являются окончательными линиями оклада, выявляющими очертание его, не имелась в виду абсолютная прямизна этих линий, а предполагалась при перечислении требований флажной техники прямизна возможная, но, безусловно, устраняющая волнистость и зигзагообразность линий.

Флажным шнуром приходится обносить оклады разных очертаний, не всегда допускающих выкраивание формы, желательной для достижения отличной нагонистости. Кроме того, нередко поиски удобных прогалин для развешивания шнура в густых и однородных лесонасаждениях заставляют отступать от строгого требования прямых линий. Понятно, что в окладах округлые линии флажков хотя и не будут прямые, но вполне приемлемые — дугообразные, без намеков на волнистость или зигзагообразность.
В местности лесистой, раньше чем затягивать зверя флажным шнуром, оклады намечаются и определяются обходом известного участка леса, чтобы проверить, действительно ли зверь остановится на лежке именно в данном участке.
Во всех трудных (опасных) местах обход делается сообразуясь не столько с удобствами будущих флажных линий, сколько, главным образом, с требованиями осторожности, чтобы не потревожить зверя. Линия первоначального обхода проверяется и изменяется при последующем обне-сении оклада флажками. Она выпрямляется, лишние придатки срезаются, флажки по возможности ведутся по линиям, где характер лесонасаждения таков, что флажки хорошо заметны из оклада и не скрыты густыми хвойными насаждениями от находящегося внутри оклада зверя.
Угодья, в которых окладчик с уверенностью предполагает остановку зверя, иногда затягиваются флажками без предварительного обхода, особенно когда время ограничено. Так же поступают, когда зверь на ходу.
Трудные ненагонистые по очертанию оклады выправляются, как было сказано, флажными линиями, а также соответствующим расположением загонщиков. Примером выправления оклада как флажными линиями, так и расположением загонщиков, служит рис. 9.
Оклад, как видно по очертаниям, — трудный, сложный, но окладчику больше ничего не оставалось, как обойти болото по берегу бора, по спайке с болотом. Разберем данный случай. По размеру оклад приемлемый (несколько меньше 2 км), но по форме трудный.

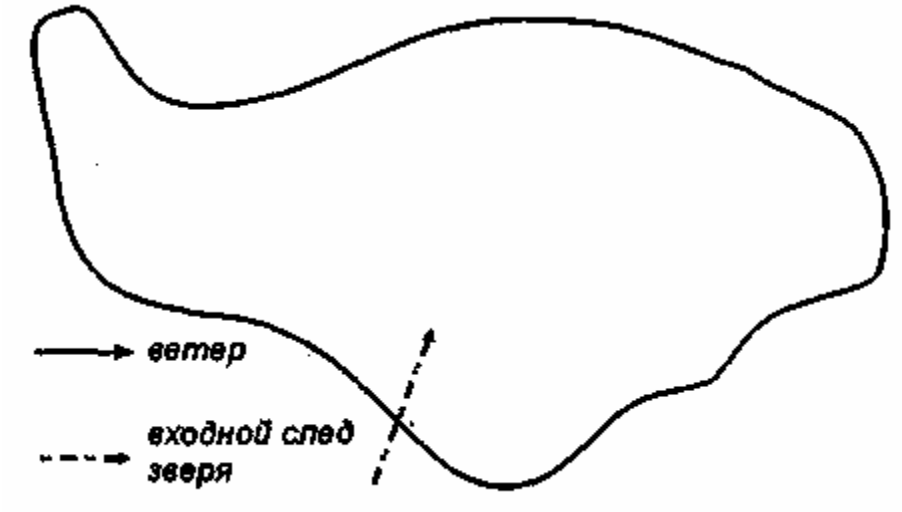


Рис. 9. Форма оклада мохового болота
Убавить площадь оклада рискованно, равно как и выправить отрезом. Прирезка к окладу для улучшения очертания будет ухудшением положения, так как кругом местность резко противоположного типа (гористый бор). Окладчик вышел, однако, из затруднения (рис. 10). Под стрелковую линию окладчик выбрал сторону Б2, поместив на ней 7 стрелков. Загонщиков он расставил в местах, обозначенных кружками, — одного у мыска над литерой А сам встал против угла между литерами А и Г, третьего поставил недалеко от соединения линий Г и В перед образовавшимся в линиях оклада неблагоприятным выпячиванием. При этом окладчики по флангу Г отошли несколько от оклада, чтобы всем троим охватить полукругом узкое место и в то же время не нажать зверя на опасную линию Б. Выбором под стрелковую линию стороны Б2 достигнута прямизна флажных линий. Лучшей комбинации по выпрямлению линий и созданию некоторой нагонистости достигнуть в этом окладе нельзя. Расположить стрелков на линиях А или Г немыслимо по

причине направления ветра. При занятии под стрелковую линию В получился бы с правого фланга недопустимый выступ ободом Б2, а при занятии стороны Б1 тот же обод перешел бы на левый фланг, и, кроме того, получился бы непосильный для управления ходом зверя охват загонщиками линий А, Г и В. Следовательно, и ненагонистый по природным условиям оклад можно значительно исправить. Нагонистость оклада значительно повышается соответствующею прямизной флангов с некоторым сужением их к стрелковой линии (при недостаточном количестве стрелковых номеров) и особенно размещением загонщиков.

Мы уже видели на рисунке тот корректив, который создан правильным выбором стрелковой линии и проведением хороших фланговых линий.

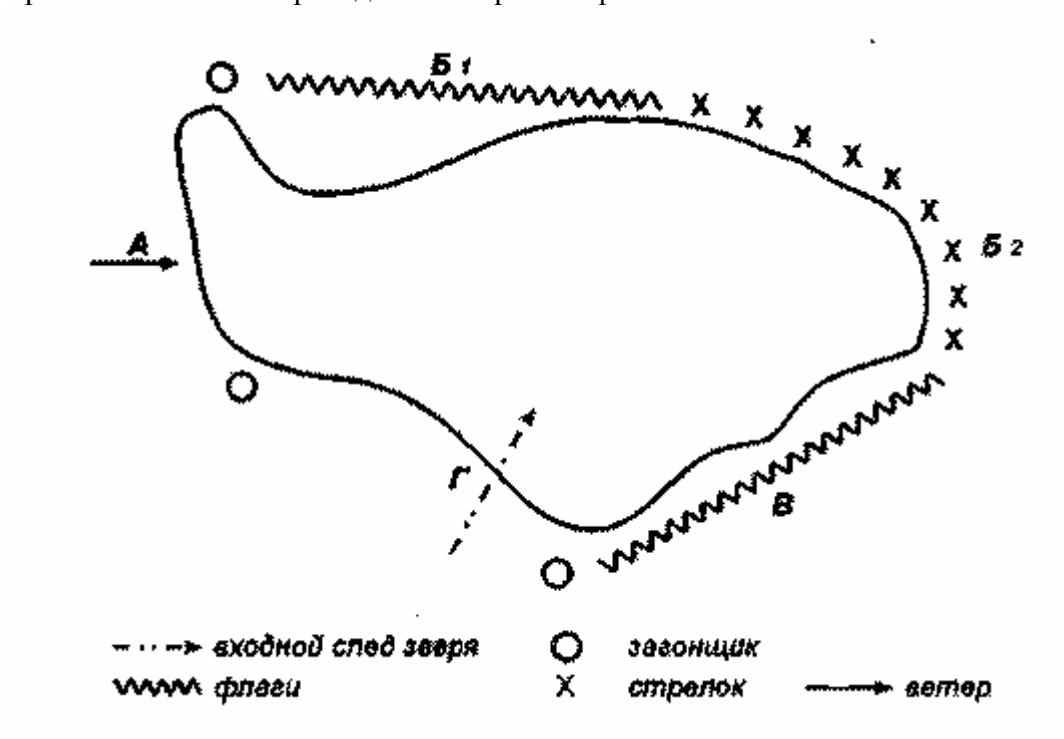


Рис. 10.

Размещение загонщиков, стрелков и флажков при окладе мохового болота

Не всегда возможно провести линию флагов от стрелковых номеров, образовав сужение-скашивание. Но, с другой стороны, недопустимо вести ее так, чтобы флажки являлись продолжением стрелковой линии. Такое положение флажков, называемое «флажки стенкою», обнаруживает зверю опасность на этой линии, как это видно из рис. 11.

На стрелковой линии только 4 стрелка, между тем как, судя по протяжению этой линии, стрелков следовало бы поставить вдвое большее количество. Флажки от стрелков до поворота расположены на протяжении той же линии и представляют собою «флажки стенкою», т.е. положение недопустимое. Правильное и желательное направление флажков указано на рисунке пунктиром. Не всегда, однако, можно прибегнуть к достаточному скашиванию углов, так как проведением линий, указанных пунктиром, можно стронуть зверя с лежки.

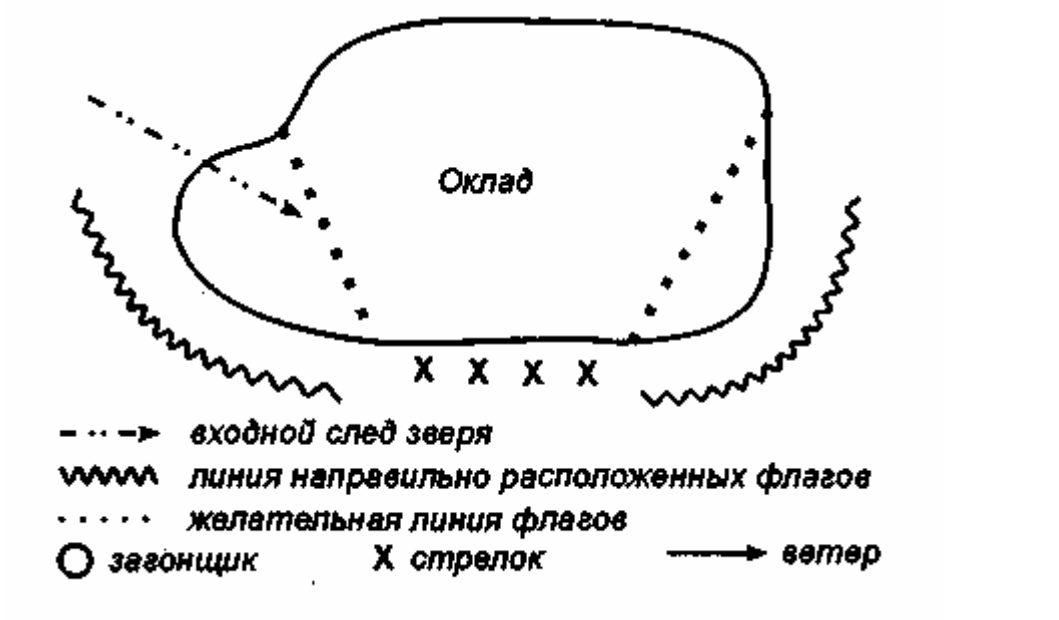


Рис. 11. Флажки «стенкою»

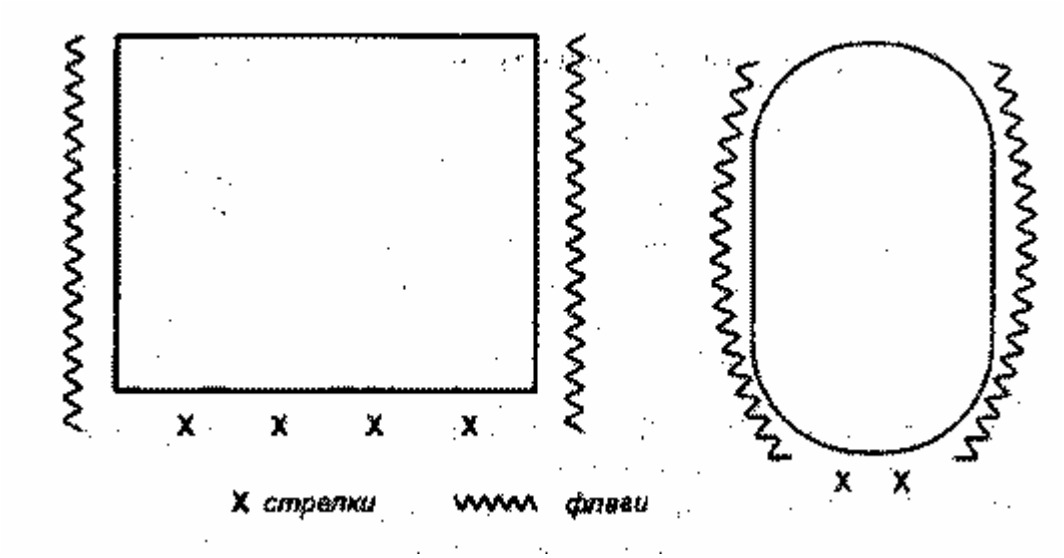
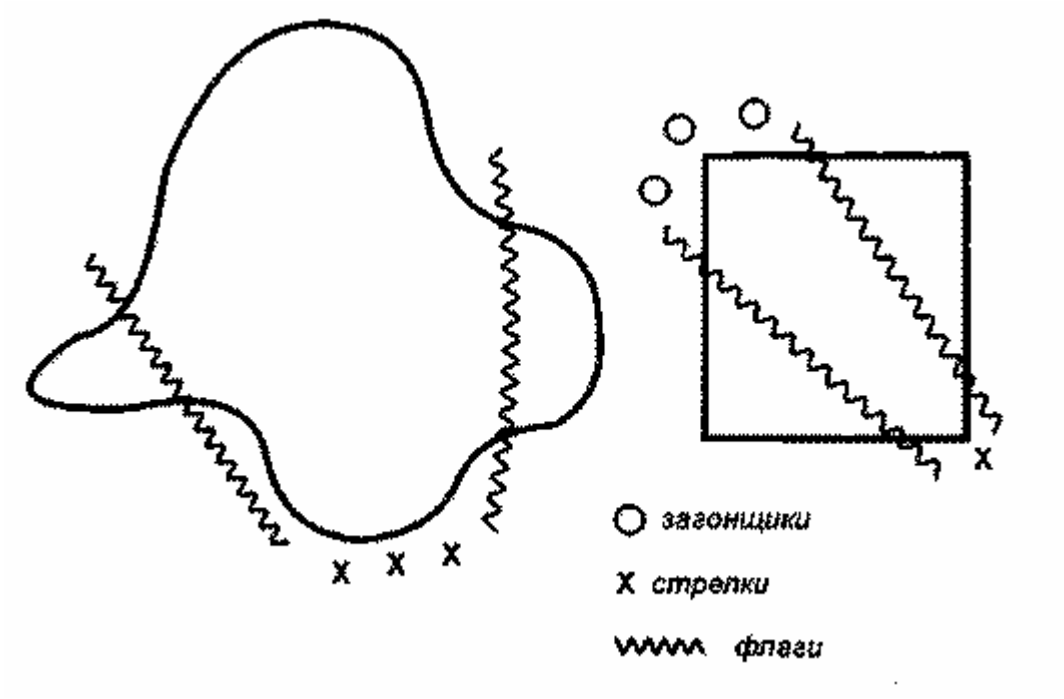


Рис. 12. Типы окладов, не требующих скашивания фланговых линий

Нежелательное положение приходится придавать флажкам, когда из-за образования корки на снежном покрове передвижение слишком шумно. Приходится тогда отпячиваться от оклада — выносить дальше от него линию стрелков, а следовательно, удлинять фланги и, особенно в окладах обрезных, обнаруживать зверю флажки впереди его хода на стрелков. На рис. 12 изображены два типа окладов, не требующие никакого скашивания фланговых линий. Этому способствует либо очертание оклада, либо наличие достаточного количества стрелков.

На рис. 13, наоборот, показаны оклады, вызывающие необходимость скашивания флангов. В одном случае этого требует ненагонистость оклада, а в другом — недостаток в стрелках. В окладе любой формы различают четыре стороны (линии): стрелковая (фронт), тыловая (загонщики) и две фланговых (линия флажков).



13. Типы окладов, требующие скашивания фланговых линий

Затягивать в большинстве случаев выгоднее весь оклад, все линии, снимая затем флажки на стрелковой линии перед началом охоты.

По правилам теории и практики офлаживания оклада стрелковая линия во время самого процесса охоты (гона) должна быть совершенно свободна от заграждения флажками. Тем не менее, некоторые охотники при охоте на лис при маломощности команды (1 загонщик и 1 стрелок), при недостаточности знания техники зверовой охоты и флажной, в частности, прибегают к сплошному окружению флагами всего оклада. Стрелок становится в любом месте около самого шнура, а загонщик ходит по окладу и гоняет лису, которая, ища свободного выхода, обхаживает все оцепление и, в конце концов, попадает на линию обстрела, если не решится ранее на прорыв. Нет сомнения, что такие маневры удаются с экземплярами из числа молодых лис, и то далеко не часто. Никаких флажков во время охоты на стрелковой линии быть не должно, — они обязательно своевременно снимаются, разрываются или затаптываются в снег. Флажки образуют фланги, начиная от крайних стрелковых номеров на видимом стрелком расстоянии среднего выстрела. Если по условиям места стрелку не видны и начальные флажки, их следует для устранения заслонов выдвинуть, отодвинуть назад или приблизить к стрелку. Иногда, в зависимости от места, проще передвинуть стрелка на 1-3 м.

Флажки отнюдь не должны начинаться и вообще находиться за плечом стрелка, а несколько впереди, сбоку его, чтобы он без поворота головы мог видеть начало их (несколько флажков).

Когда имеется всего один стрелок, флажки располагаются по обе его стороны с соблюдением тех же условий расстояния, видимости их стрелком и скашивания фланговых линий. Естественно, что при одном стрелковом номере соблюдение всех требований техники флажной охоты особенно важно. Здесь требуется уже мастерство: точное определение лаза — небольшой полосы, в каких-нибудь несколько десятков шагов, ничтожной сравнительно со всей окружностью оклада.

Флажки следует вести от входного следа зверя. Это положение касается не только случаев офлаживания оклада без предварительного обхода, когда офлаживание, естественно, начинается от входного следа после впуска его в предполагаемый оклад. Правило это должно распространяться почти на все случаи. Исключением являются лишь те, когда

окладчик, делая обход, увидит зверя или не встретит выхода на ожидаемых переходах-лазах и, чтобы не терять времени, начинает офлаживание с любого места предполагаемого оклада, как только стало очевидным, что зверь не вышел.
Таким образом при окладе круг замыкается там, где он начат, т.е. у входного следа. Лишь после того, как круг сомкнут, становится достоверным, что зверь находится в окладе. Обложив зверя, надлежит немедленно затягивать оклад флагами.
Офлаживание от входного следа зверя помогает уяснить пройденное расстояние от следа по первой линии оклада, тем более при наличии на шнуре метки (флажка иного цвета). Такая ориентировка помогает решить вопрос о своевременности поворота линии, а общая осведомленность о длине каждой стороны оклада дает точное представление о форме оклада. Длина шнура на каждой катушке должна быть известна независимо от имеющихся меток на том или ином протяжении шнура. На каждой катушке должна быть пометка о длине шнура. Кончик шнура на начальной линии флажков крепко привязывается к стволу дерева или к кусту. Шнур спускается по мере продвижения и накидывается на известной высоте на кусты и ветви деревьев. Для поддержания уровня высоты шнура от времени до времени следует делать натяжение, закрепляя его петелькою о толстые туго гнущиеся ветви, а лучше, так как это быстрее, обматывая шнур раза два-три вокруг дерева, обводя для этого катушку вокруг ствола.
Чем скорее обнести оклад флажками, тем лучше. Медлить, во всяком случае, нельзя, — и день зимний короток, и находящийся в окладе зверь, услыхав шорох, может тронуться на ход. Надо помнить, что в большинстве случаев звери слышат обход окладчика, но не покидают лежки, а прислушиваются. И если обеспокоившие зверя звуки, не останавливаясь на одном месте, продолжают продвижение, не приближаясь, то зверь остается на своем месте. Во всяком случае, те звери, которые поднимаются на ход, за исключением бывавших в переделках, не сразу и не быстрым ходом удаляются из оклада, а нерешительно встают, потягиваются, слушают и медленно направляются прочь от подозрительных шорохов. Таким образом, если принять во внимание, что зверь слышит обход окладчика не на всем протяжении обхода, а с каких-нибудь определенных мест круга, и что часть круга к этому времени уже затянута флажками, остается не мало шансов успеть окончить затяжку шнура до выхода зверя из оклада. Эти соображения заставляют еще раз подчеркнуть целесообразность быстрой затяжки оклада.
Оклад затягивают флажками либо одновременно с двух сторон, либо с одной стороны, вдвоем или в одиночку в том и в другом случае. Затяжка флагами одновременно с двух сторон возможна только тогда, когда оклад предварительно уже сделан, т.е. когда круг обойден, или же в тех случаях, когда нет сомнения, что зверь находится в данном участке, а сам участок по своим природным свойствам совершенно ясен по очертаниям, например, обрезное место (вокруг участка чистое место) или отъемный остров. В сплошном лесу не следует допускать затяжки флажками одновременно с двух сторон, производя эту работу по двое, — оклад может получиться неудачный как по очертаниям, так и по величине. По сделанному же предварительно обходу выгоднее вести флажки одновременно с двух сторон, производя эту работу по двое с каждой стороны. При затяжке вдвоем и при условии хорошего оборудования работа эта ведется бегом. Идущий впереди заботится только о правильности продолжения линии, причем шнур механически спускается с валика по мере продвижения того, кто несет катушку. Помощник же накидывает шнур на ветки, следит за уровнем должной высоты, за натяжением и закреплением шнура.
Желательная высота подвешивания флажков зависит от того, производится ли охота на волка или лисицу. Волк значительно больше и выше лисицы. Помимо этой разницы и повадка у волка иная, чем у лисицы. Волк смотрит поверху на высоте своего роста. Лисица также глядит в уровень со своим ростом и ниже, обращая много внимания на обследование, чутьем и зрением поверхности снега. Разница в росте и в повадке этих зверей заставляют вешать флажный шнур на такой высоте, чтобы флажки были замечены зверем, применительно к особенности данного вида животного, наиболее своевременно.

Если к этому прибавить повадку волка и лисицы подлезать при прорывах флажных линий под шнур, то целесообразный уровень подвешивания флагов, наиболее гарантирующих от прорыва зверя, определяется с достаточной ясностью.
Поэтому при охоте на лисицу флажки подвешивают так, чтобы свободный конец флажка касался поверхности снега, а на волка свободный конец флажка не должен доходить до поверхности снега примерно сантиметров на 35. Чрезмерно высокое подвешивание безусловно вредно.
При недостатке древесной растительности на полянах, прогалинах и т.п. местах надо озаботиться запасом срезанных веток, на которые, воткнув их в снег, накидывается флажной шнур. При флажках на палочках высота подвешивания и свободное свисание флажка регулируются большим или меньшим наклоном палочки, которую соответственным образом втыкают в снег.
Когда вокруг лесной заросли имеются широкие части, а лисица, вошедшая в заросль, находится на ходу или даже на лежке, но по характеру местности видит происходящее округ нее, целесообразнее объезжать крут на лошади, опуская с саней флажной шнур прямо на снег. Шнур с флажками, таким образом, лежит на поверхности снега причудливыми извилинами, своевременно замечается зверем и препятствует переходу его через линию.
Прямизна особенно важна на линиях фланговых, как основных, ведущих, так сказать, зверя на стрелков, и заменяющих многих загонщиков. На стрелковой линии флажки, как упоминалось, должны быть перед охотой сняты, и, казалось бы, на ней нет надобности останавливать внимание, но определение и проведение этой линии, как мы сейчас увидим, имеет свои особенности. Линия тыловая, охраняемая загонщиками, расположенными «неводом», быть может, имела бы наименьшее значение, если б определение назначения каждой линии могло без изменения делаться заранее. Но не всегда у окладчика уже во время затяжки оклада флажками складывается решение, на которой из линий придется расположить стрелков. Нередко случается, что после затяжки всего круга приходится оставить первоначально определенную под стрелков линию и заменить ее другой, лучшею. Все линии поэтому должны быть проведены с полным соблюдением технических пра-вил. Стрелковая линия, независимо от общих правил для всех линий, имеет свои особенности, заключающиеся в том, что на эту линию должен выйти зверь, а следы человека на снегу действуют на большинство зверей устрашающим образом. Следы окладчика могут поэтому насторожить внимание зверя перед выходом его на стрелковую линию, а иногда даже отпугнуть зверя.
Из этих соображений надо на будущей стрелковой линии свой след и линию флагов вести так, чтобы линия следов, проложенных окладчиком во время оклада, не оказалась перед номерами. В случае, если окладчик не может выбрать места для стрелков на удобных лазах около удобных заслонов при прохождении линии, то ему следует во время оклада прихватить к окладу лишнюю полосу, чтобы не наследить впереди стрелковых номеров. Флажки могут быть сняты перед началом охоты со стрелковой линии, а всколыхнутую следами снежную пелену восстановить невозможно.
Флажки следует тянуть по такого характера местности, где бы они хорошо выделялись, не теряясь, как это бывает в густом подлеске, в сетке мелколесья или в хвойных деревьях с ветвями, низко спускающимися книзу. Одновременно линия флажков должна проходить в некотором расстоянии от опушки или от черты более густого лесонасаждения, не подпирая опушки, чтобы зверь не наткнулся на цветной полисадник флажков внезапно, особенно при выходе на прогалину из сравнительно густого участка. Но вместе с тем между линией флажков и окладом не должно быть слишком большого простора. Попадая в широкую полосу между окладом и флажками, зверь переходит на прыжки и часто прорывается через флажную линию или направляется вдоль флажков не всегда в сторону стрелков.

Расстояние флажков от опушки оклада, в зависимости от характера лесонасаждения и местности вообще, можно считать целесообразным в 15-25 шагов при редколесье и в 25-40 при густой опушке оклада.
При окладах обрезных, отъемах, а также когда окружающее лесонасаждение разнится от оклада и по породе, и по густоте насаждения, подходящая линия для флажков будет налицо. В участках же сплошного однородного леса нередко приходится вести линию не так, как она напрашивается по начальному благоприятному участку, а по соображениям наиболее благоприятствующей обстановки на дальнейшем и значительном ее протяжении. В таких случаях иногда приходится из-за выигрыша условий для флажной линии прирезать некоторую полосу к окладу или отрезать полоску от оклада, если в последнем случае нет очевидного риска стронуть зверя. Под линию флажков надо по возможности использовать дороги, просеки, прогалины, поляны, ручьевины, редколесья, особенно лиственные или хвойные, с голыми стволами.
Не бесполезно упомянуть также о роли подвод в деле флажной охоты. Быстрота передвижения и, следовательно, возможность объехать большее расстояние дает громадное преимущество и при розыске свежего следа, и при выслеживании, и при преследовании зверя.
Та подвижность флажной охоты, о которой говорилось и которая возможна при негромоздком составе бригады, заключается как в быстроте маневрирования пешком на окладе, так и в передвижениях на подводах в другое место в процессе охоты. Подвижность и стройность передвижения, конечно, зависят как от численности подвод, так и от числа седоков.
Максимальное количество седоков на подводе не должно быть более трех (вместе с возницей). При выслеживании и преследовании зверя нередко приходится ехать по целине вне дорог, и всякая перегрузка вносит затруднение и дезорганизацию.
Стройность передвижения имеет часто большое значение. Окладчик с одним из помощников помещается на головной подводе, на второй подводе — второй помощник с флажками. При надобности подводы разъезжаются, охватывая круг, за ними следуют на подводах стрелки. Не лишнее указать, что при следовании на подводах нужно соблюдать известный распорядок: ехать ровным ходом с небольшими интервалами между подводами для того, чтобы окладчик мог передавать, не крича, то или другое распоряжение или указывать иногда знаками о необходимых действиях.
Лицо, правящее лошадью, должно быть настороже и вовремя замедлять или делать полную остановку, поступая вообще так, как головная подвода с окладчиком.
В заключение приведем вкратце общие практические положения зимних охот на волка и лису,. а именно: как делается оклад этих зверей, как должны держать себя стрелки на номерах, как должны вести себя загонщики и на какую дистанцию стрелять зверя.
Основное питание волка и лисы составляет мясо. Для того чтобы добыть пропитание, звери эти много времени проводят в розысках добычи, нередко значительно отдаляясь от своего коренного района.
Разница в поведении сытого и голодного зверя огромна. Сытый зверь перестает идти рекогносцировочными путями. Пользуясь прямолинейным ходом к намеченному крепкому и уединенному месту, он умеряет свой аллюр и нередко под влиянием сытости и сонливости идет вместо обычной трусцы шагом. Во всяком случае, расстояние между ямками следа значительно сокращается, и, судя по следам, сытый зверь начинает проявлять меньше любознательности, меньше интереса к окружающему и стремится наикратчайшим путем добраться до места, намеченного им для отдыха.
Следовательно, для выслеживания и окладывания зверя сытость его имеет большее практическое значение. Это обстоятельство побуждает класть для волков и лисиц приваду. В качестве привады целесообразнее и выгоднее употреблять туши павших крупных домашних животных. Приваду желательно класть до выпадения снега, как

только установятся морозы. Такой способ прикрепляет зверя к определенному району и стягивает зверей из других мест.
Приваду следует класть на открытых местах, чтобы зверь с привады мог видеть далеко кругом. Местность несколько возвышенная, с редким кое-где кустарником, заставляет зверя чувствовать себя в большей безопасности, предоставляя ему в случае надобности возможность удалиться под некоторым прикрытием заслонов. Открытое место желательно еще и потому, что, благодаря сдуванию ветром снега, сохранившийся неглубокий слой снега быстро уплотняется ветром, уминается птицами и собаками и несколько леденеет, а твердая поверхность вокруг привады позволяет зверю доверчивее относиться к ней, не боясь капканов. Несколько высоких одиночных деревьев поблизости помогают делу: ворон, ворона и сорока, проводя большую часть дня около привады, голосом своим привлекают волков и лисиц. И волк, и лиса на далеком расстоянии узнают по голосу и по слету этих птиц о падали.
Переходы волков направлены так, чтобы пересечь своим прямолинейным ходом местность с большим количеством населенных пунктов, а при глубоком снеге — чтобы одновременно воспользоваться дорогами. При выборе места для привады нужно иметь в виду эту волчью повадку.
Для проверки посещения привады зверем и для надзора за ней следует объезжать или обходить приваду, пользуясь дорогами, избегая делать следы поблизости от нее. Приваду лучше класть не слишком близко от дороги, метрах в 300-400. Иначе зверь наделает много ходов между привадой и дорогой, а это затруднит выправление следа. Кроме того, близость привады к дороге привлекает к ней большое количество дневных посетителей — собак, которые довольно скоро с ней справятся.
Но зверь, питающийся мясом, конечно, не довольствуется одной привадой, выложенной для него охотниками. Волк усиленно охотится зимою на собак, успешно перехватывая их на дорогах, подкарауливая около селений. Волк и лисица охотятся и на диких животных, находят падаль, и поэтому все же, хоть и не каждый день, бывают сыты и без привады. Поэтому можно успешно охотиться и без нее, хотя привада дает много преимуществ.
Обнаружив след зверя, надо заняться выслеживанием. Выслеживание подразумевает: 1) определение свежести следа; 2) выяснение направления, которое принял зверь (выправление следа); 3) определение количества выслеживаемых зверей и, в частности, прошедших одним следом; 4) счет входов и выходов, чтобы знать как сторону, в которой остался зверь, так и угодье, которое окладчику следует обходить, и 5) качественную оценку следов (пол, приблизительный возраст, особенность следа).
Нужно соблюдать правило — не терять времени на разбор петель, тычков и вообще следов в местах их сосредоточения, а шире окинуть круг по нетронутой следами целине, чтобы пересечь след, служащий руководящей нитью.
Для того чтобы определить направление следа, нужно не только распутать сплетение следов, развязать, так сказать, узел, но и знать, куда след «смотрит», т.е. определить, где носок следа — пальцы, а где пятка. Если бы выслеживание всегда происходило в «печатную» порошу с ясными оттисками когтей, мякишей пальцев и пятки, то не стоило бы говорить о затруднениях в распознавании направления следа.
Когда снег несет низом, или когда снег, при сильных рядовых морозах, потеряв влажность, становится сыпучим — порошкообразным, — выправить следы не так просто, и нужно приглядеться ко многим звеньям цепочки следов, чтобы понять, где носок следа, а где пятка.
При метели выправить след помогает видимая выво-лока — тот валик переднего закрайка следа и лоток, получаемые при подъеме лапы из ямки следа на следующий шаг. Выволока, следовательно, образуется из небольшого возвышения выволоченного снега лапой или затверделых обломков снежной корки или крошек, а продолжением выволоки (валика) служит черта на поверхности снега, прекращаемая при окончательном подъеме

лапы. Передняя стенка следа обычно круче и шире задней, к которой тоже идет черта — поволока, образуемая постепенным снижением лапы перед ступа-нием в толщу снега. Таким образом, поволока отложе выволоки, так как снижающаяся лапа опускает снег, приминая его в ямку следа, выволока же, напротив, вспахивает снег поднимающейся более отвесно лапой зверя.

При выслеживании надо избегать идти самим следом. Во-первых, затаптывая след, иногда лишаешь себя возможности сделать тут же поверку свежести следа, количества и качества прошедших зверей, а, во-вторых, вызываешь подозрение зверя. След окладчика должен идти поодаль.

В местности, где зимних дорог много, выгоднее выслеживать на лошади.

Волки очень любят пользоваться дорогами. Выправление следа по ненаезженным дорогам, да вдобавок при частом разветвлении дорог, — дело нелегкое. Заниматься долго обследованием полотна натертой дороги невыгодно.

Нужно продолжать путь до разветвления или перекрестка, строго следя по бокам дороги. Волки обычно все же дают о себе знать несколькими ямками следов около дороги. Если в группе волков имеется взматеревший самец, то он где-нибудь помочится на кустик или на свисающую к дороге хвойную ветку. Те или другие признаки обыкновенно обнаруживаются на протяжении 0,5-1 км.

Выбор для обследования сперва той, а не другой сильно незаезженной, дороги, где следы невидимы, надлежит делать, сообразуясь с вероятностью выбора зверем того или другого направления и близостью селения. Волк обыкновенно с незаезженной дороги, отправляется на лежку по полознице заброшенной лесной дороги. Лисицы идут по дорогам сравнительно короткое расстояние, сворачивая в целину.

Выслеживая зверя на лошади по лесным дорогам, надо ехать тихо, а в хвойных чащах лучше идти пешком, так как проглядеть след при мелькании деревьев ничего не стоит, тем более, что с дороги зверь, идущий на лежку, делает иногда сметок-прыжок, да еще с таким расчетом, что след остается заслоненным.

В тех случаях выслеживания, когда след зверя виден достаточно ясно, передвижения окладчика на лошади должны совершаться по дорогам объездами, делая замыкание круга в сторону, где остался след зверя. Выгоднее брать круги средние, — километров на 5, во избежание потери времени. Ту же потерю времени обыкновенно дает как слишком большой, так и слишком маленький объезд.

Важно быть знакомым с переходом зверя, местами его обычных дневок, с местностью вообще и с расположением дорог и селений, — тогда легко выбрать наиболее выгодное направление объезда.

При объезде по лесным дорогам нужно то же сосредоточенное внимание, чтобы не прозевать вхождения следа на дорогу, по которой едет или идет окладчик. Легко себе представить досадное положение выслеживающего, когда он, не встретив (прозевав) вкрадчиво влившийся на дорогу из-под широких еловых ветвей след зверя, полагает, что зверь остался на дневке в кругу и, возвращаясь на то же место, проверяя объезд, замечает свой промах. Из-за зевка иногда не хватает получаса до удачи, — зимний день короток.

Качественная и количественная оценка следа имеет немаловажное значение. Определив по крупному размашистому шагу и по округлой форме ямки следа, что взятый с привады след принадлежит матерому лисовину, надо убедиться, что впускаемый в оклад или пересекаемый охотником след принадлежит именно тому же зверю, а не подвернувшейся другой лисице, да вдобавок голодной.

Выслеживая волков, надо определить, сколько голов имеется в данной группе. Волки сходятся иногда на приваде, расходясь на разные дневки. Иногда группа волков, влившись в остров одною тропою, повздорит и разделится. По этим соображениям знание количества впускаемых в оклад и выпускаемых из оклада зверей необходимо, равно как и определение состава группы по приблизительному возрасту и полу.

При окладывании лисиц, частенько делающих не один вход и выход в оклад и из оклада, необходимо помнить, что зверю этому свойственна повадка пробираться и по сделанному уже ранее следу и пользоваться также заячьим следом и заячьими тропами. Аккуратность и легкость поступи лисицы позволяет ей чрезвычайно точно ступать в ямку имеющегося уже следа. Для распознавания, прошла ли лисица по заячьей тропе, по собственному следу, сколько раз и в каком направлении, требуется не только острое внимание, но и значительный опыт.

Входы и выходы на заячьи тропы, да иногда даже и одиночный заячий след, надо тщательно проверять с этой целью. След, по которому лисица прошла не один раз, деформируется, ямка разбивается, и снег в подошве ямки и по краям уплотняется. Труднее распознавать прохождение лисицы несколько раз по одному следу по разным направлениям. Особенно трудно распознавание направления такого следа по рыхлому снегу, засыпающему рисунок следа, оставляя ямки, похожие на лодочки с трудно различимым носком от пятки.

Распознавание конечного направления делается путем определения преобладания последнего отпечатка над отпечатком предыдущим. След, как говорят, перебит последним направлением.

Удобные места для дневок должны останавливать внимание окладчика.

Все участники охоты во время выслеживания и окладывания должны принимать все меры предосторожности, чтобы не вызвать подозрений и тревоги в звере. Надо поступать так, будто вы имеете дело с самым бывалым экземпляром. Предосторожности не повредят, если вы выслеживаете зверя, тупо относящегося к вашим маневрам, но они очень помогут, если вы имеете дело с опытным и бывалым экземпляром. В зависимости от опыта зверя и природных его свойств проявляется и индивидуальность его характера. Один зверь с боязнью отходит от лыжницы, некоторые даже бросаются от нее прочь на скачках, другой — для облегчения своего пути по глубокому снегу спокойно ступает по ней.

При выслеживании зверя следует держать флажки прикрытыми, чтобы они не были замечены им. У зверя, побывавшего во флажном окружении, память воскрешает устрашающий предмет, и зверь принимает тогда чрезвычайные меры предосторожности. Не годится при встрече со зверем во время выслеживания останавливаться, кричать, показывать на него рукой и т.п. Ружья и лыжи не должны торчать из саней.

Волк предпочитает острова и отъемы. Когда же он пользуется большими глухими площадями леса, то избегает заходить вглубь, выбирая место к краю, к полянке, к дороге. Там, где ель распространена, еловые острова с некоторою зарослью лиственного леса являются любимыми местами отдыха волков. Сосновые леса, особенно моховые болота с кочками и зарослью молодняка, занимают также одно из первых мест при выборе волками места для себя. Лисица выбирает для отдыха разнообразные угодья. Вышеперечисленные места отдыха волков также весьма ценятся ею. Места дневки лисицы характеризуются образом ее жизни, в зависимости от того, добывает ли она свое пропитание на местах напольных или в лесных массивах.

Лесные площади, избираемые вообще зверем для отдыха, хотя и бывают разнообразны, но всегда соответствуют потребностям зверя уютно уединиться, скрыться от глаз врагов, в том числе и от беспокоящих его ворон, воронов и сорок, укрыться от ветра и непогоды и иметь для разных случаев поблизости и чащи, и прогалины.

Когда след зверя вливается в угодье, пригодное для дневки зверя, окладчик обходит надлежащий участок по возможности по дорогам, тропинкам, просекам, редколесью и по входным и выходным следам определяет, остался ли зверь в окладе. Когда зверь объехан или обойден большим кругом, окладчик уменьшает круг, отрезает часть угодий, уточняя местонахождение зверя в определенном участке.

Нормальной величиной оклада следует признать такую площадь, при которой зверь может быть обойден, не будучи потревожен обходом. Величина оклада должна быть в то же время не слишком большой, чтобы не терять управления ходом зверя при последующем

гоне, и не слишком маленькой, во избежание причинения испуга зверю. Неожиданный испуг заставляет зверя, особенно бывалого, шалеть — впадать в панику и, следовательно, не соблюдая лаза, не обращая внимания на флаги, выбегать из круга, спасаясь.

Определение величины нормального оклада, выраженное в нижеприводимых трех положениях, важно, чтобы понять сущность оклада, но, кроме выяснения общих положений, для ясности необходимо и определение цифрами примерной площади нормального оклада.

Первое положение — не потревожить зверя обходом — должно разно осуществляться в зависимости от характера местности, погоды, мягкости снежного покрова и связанной с этим бесшумности передвижений окладчика во время обхода. Требование этого положения можно обычно осуществлять на практике, делая круг примерно в 1,5-2 км.

Второе и третье положение — с одной стороны, не допускать слишком незначительного по величине оклада, а с другой — избегать оклада, препятствующего своей величиной управлению ходом зверя, при умелом гоне могут быть соблюдены в окладе в 1-2 км в окружности. Встречаются оклады, созданные природой, величина которых незначительна. В таких случаях обход окладчика должен тем не менее совершаться по окружности, не меньшей нормального оклада.

Из числа многих положений и пожеланий следует привести одно: избегать прорезать оклад по лесонасаждению, однородному с основною частью оклада, и не бояться увеличить оклад, прирезая лишнюю полосу лесного участка, лишь бы не потревожить зверя и создать удобные прямые линии для флажков.

Выбор стрелковой линии должен быть согласован со следующими условиями: 1) с ветром (недопустимо, чтобы воздушные течения шли от стрелковой линии в оклад); 2) с лазом зверя; 3) с нагонистостью оклада; 4) с возможностью видеть хоть на короткое время подход зверя к номерам; 5) с необходимостью хоть смутно видеть соседние номера и твердо помнить их местонахождение и 6) с возможностью расположить стрелковые номера, не подпирая ими опушки и не отдаляя их от нее, на расстояние, нередко вызывающее в звере боязнь отделиться от леса.

Стрелки должны стоять за заслоном естественным или специально заранее срезанными для этого одним-двумя хвойными деревцами, о чем следует позаботиться заблаговременно не на месте расположения номера. Широкий, высокий, густой заслон не годится, т.к. благодаря такому укрытию можно легко скрыть от себя не только выход зверя, но и не увидать зверя вообще.

При охоте на лису вполне годится заслон, прикрывающий длину ног охотника, на волка — лучше по грудь.

Большое значение имеет цвет одежды, не выделяющийся пятном, а сливающийся с окружающими тонами, — все так называемые защитные цвета одежды годятся. Главное, однако, заключается не столько в качестве заслона и защитности цвета одежды, сколько в уменьи приспособить-ся к заслону, слиться, так сказать, с ним в полной и непринужденной неподвижности. Зверь, за редким исключением, не замечает стрелка, если последний сохраняет умелую неподвижность и ничем не нарушает тишины.

Отнюдь нельзя становиться за дерево, так как зверь может быть совершенно заслонен стволом того же дерева, а чтобы увидать, что делается впереди, стрелку приходится прибегать к недопустимому выглядыванию. Ствол дерева, кроме того, стесняет перевод ружья в сторону и быструю вскидку. Если другого заслона нет, надо встать впереди дерева вплотную к стволу.

При выборе номера важно, чтобы фигура стрелка сливалась с фоном леса, не маячила бы пятном и была бы вполне неподвижною — вот основные положения.

Встав по указанию окладчика на номер и зарядив плавно (почти беззвучно) ружье, стрелок должен мигом оглядеться, отоптать под ногами снег, твердо заметить местонахождение смежных стрелков, бесшумно обломать мешающие веточки, принять

удобную позу и не менять ее до выстрела. Быстро сделав эти приготовления, стрелок недвижно ждет выхода зверя, независимо от того, слышен ли гон. На номере надо стоять, как часовой. Наблюдение за тем, что делается впереди и сбоку, производится без поворота туловища, а весьма плавным полуоборотом его или только головы.
В течение нескольких минут во время острого наблюдения за возможным появлением зверя стрелок должен четко ознакомиться с границами своего обстрела, с расстоянием до определенных предметов и, еще раз оглядев соседей, окончательно усвоить ту линию, за пределами которой стрелять небезопасно.
При выходе зверя спокойствие и уверенность стрелка должны удвоиться. Вскоре движения зверя позволяют предугадать, идет ли он на штык, боком или на соседний номер.
Заметив выход зверя еще в опушке и пользуясь тем, что внимание его отвлечено в другую сторону (пристальное осматривание вдоль опушки, поворот головы в сторону загонщиков и т.п.), стрелок, если ружье лежало на согнутой руке, плавными движениями берется за шейку ложи, за стволы у цевья, приподнимает ружье на высоту своей груди, но не вводит ложу в плечо и ждет приближения зверя. Не следует стрелять на 40-60 шагов, если зверь приближается. Лисицу можно допустить на 30-35 шагов, а волка лучше еще ближе, обязательно выпуская на чистое место, если это только возможно.
Зимняя одежда стрелка должна быть удобна: недопустимо, чтобы грудь, рукава или проймы стесняли движения (тянули, связывали), а толща одежды у плеча и воротник препятствовали бы рукам свободно достигать определенного привычного места у цевья или на цевье и мешали бы ладони свободно скользить по шейке для достижения фалангою указательного пальца спусковой скобы.
Волк очень крепок, бить его надо в убойные места — под лопатку у локотка, в ухо на близком расстоянии, в спину по хребту, при угонном выстреле. Следует целить не в тушу, а в убойную точку.
Стрелять волка целесообразнее мелкой картечью — согласованной. Она должна укладываться рядом в канале ствола.
Лисицу следует стрелять крупными номерами дроби от О и мельче. При охоте в лесу вполне пригодны ?? 1 и 2. Раненого зверя обязательно следует достреливать без промедления, выцеливая в определенное убойное место.
С номера можно сходить, когда на линию выйдет окладчик.
При охоте с флажками инструктировать загонщиков легко: их немного, всего 2-3, не считая окладчика. Иногда в организованных флажных бригадах загонщики являются постоянными участниками, помощниками окладчика. Не их, следовательно, учить азбуке поведения при подходе к окладу и во время гона.
Но впервые участвующим нужно раз навсегда запомнить, что при проведении флажных линий, следуя за окладчиком, нужно брать пример с него и безусловно подчиняться его распоряжениям, поняв его указания, а в случае непонимания — переспросить и усвоить.
Глядите, как окладчик проходит по густому молодому ельнику, почти не сваливая снежного навеса с ветвей, не шурша ветками о нагольную овчинную куртку, а когда подступает приступ кашля, он схватывает шапку и, уткнув в нее плотно лицо, откашливается глухо, — так, что рядом еле слышно.
Если принять во внимание, что расположением загонщиков корректируется трудная форма оклада, а путем умелого их продвижения достигается управление ходом зверя, ясно, что загонщику надо иметь опыт для выполнения этих задач. В окладах простых надо выполнять то, что сказано окладчиком, прислушиваться к его распоряжениям во время гона, не орать благим матом, а чуточку «потопывать».
Если флажками затянута только часть флангов, загонщик должен помнить, что самой ответственной линией является не затянутый фланг. С этим не затянутым флангом загонщик не должен терять связи, и голосом, и присутствием своим, и постепенным согласованным продвижением служить продолжением флажного заграждения.

Бригада флажников

Флажки, как орудие определенного приема охоты, требуют сотрудничества нескольких лиц. Принцип охоты с флагами, подразумевающий выгон зверя на стрелка, немыслимо осуществить в одиночку. Наименьшее, следовательно, количество участников — двое. Несомненно, что это минимальное количество не представляет собою полноты и силы флажного приема. Оклады большие, широкие или ненагонистые вообще становятся непосильными для направления зверя на стрелка одним загонщиком. Управление ходом зверя в таких окладах теряется, фланги на всем протяжении исключительно предоставлены одному воздействию флажков, без живого руководства, а это бывает ценно только до начала охоты, но не во время гона; стрелковая линия ничтожна — один стрелковый номер, который ввиду встречающихся плотных лесонасаждений может оберегать линию не более 100 шагов; при одном номере флажки нередко приходится выводить «стенкою», т.е. делать то, чего всячески следует избегать и о чем достаточно говорилось в специальной главе.

Охота с флажками при одном стрелке и одном загонщике, тем не менее, может быть успешна, когда точно предугадывается переход и лаз зверя, когда окладчик — мастер своего дела. Охота с флагами близка тогда к псковскому способу.

Использование точного перехода зверя, однако, возможно, когда благоприятствует ветер, в противном случае требуются перекройка оклада весьма умелыми флажными линиями и особое управление ходом зверя, далеко не всегда удающееся при одном загонщике.

Команда, состоящая из одного загонщика и одного стрелка, слаба также и в момент выполнения важного и спешного последнего этапа подготовки охоты — офлаживания: двое действующих лиц не могут спаренно произво дить офлаживание с двух разных сторон одновременно, они могут лишь вести флажки с двух сторон в одиночку. Стре лок, следовательно, занятый затяжкою флажков, не мо жет находиться заблаговременно на номере, а это иногда бывает необходимо.

Разбор и критическое отношение к той или другой численности команды делается с точки зрения целесообразности состава для сильной бригадной охоты с флажками.

Интересно разобрать, что, в первую очередь, усиливает положение бригады: численное ли увеличение фронта (стрелков) или тыла (загонщиков).

В подавляющем большинстве случаев, а тем более когда обложен молодой экземпляр, увеличение численности загонщиков важнее. Исключением разве будут случаи, когда обложен выводок волков, тем более не нагоненный. Увеличение тогда количества стрелков должно дать возможность сделать большее количество выстрелов по нескольким зверям.

Итак, 2 загонщика при 1 стрелке дают, как общее правило, лучшее усиление, чем 1 загонщик и 2 стрелка.

2 загонщика и 1 стрелок — это комбинация сносная для бригадной охоты с флажками. Состав бригады в 2 загонщика при 2 стрелках — удовлетворительный, но еще не сильный. Другой вариант — 3 загонщика и 1 стрелок — тоже удовлетворителен, но наличность всего одного стрелка продолжает нередко вызывать те же перечисленные уже недостатки, вследствие короткой полосы обстрела и заворота фланговых линий флажков на стрелковую.

По численности состав 2+2 и состав 3+1 дают в итоге одинаковое слагаемое в 4 человека. Вопрос, следовательно, сводится к перестановке при надобности сил бригады. Вариант — 3 загонщика и 1 стрелок при хорошем мастере-окладчике, на мой взгляд, в большинстве выгоднее, но нередки случаи, когда иная расстановка сильнее. При подготовленности к переменным ролям хотя бы части состава перестановка сил приносит иногда значительную пользу. Представьте себе оклад (рис. 14) при составе бригады в 4 человека.

По форме оклада, по нагонистости его и по направлению ветра стрелковая линия выбрана совершенно правильно. Расстановка сил при данных условиях в 2 загонщика и 2 стрелка представляет значительное преимущество перед расстановкой в 3 загонщика при одном стрелке, так как расстояние между флажками при одном номере получилось такое (150 м), которое не может быть обстреляно одним стрелком, и вызывает необходимость заворота флажных шнуров на стрелковую линию, создающего «флажки стенкою», отпугивающие выход зверя.

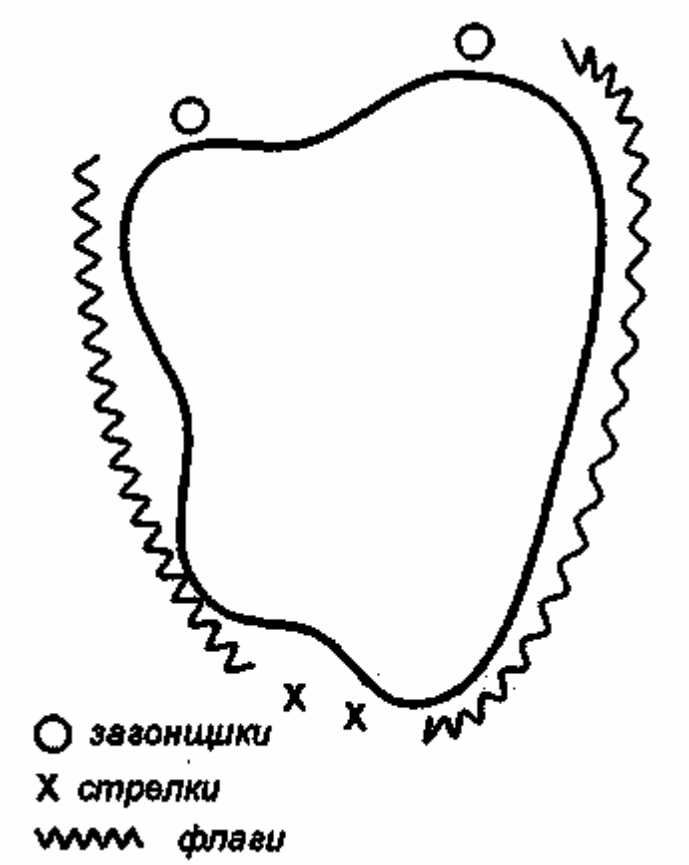


Рис.14. Оклад при составе бригады
в 4 человека (2 стрелка и 2 загонщика)

Наоборот, оклад, изображенный на рис. 15, где 3 загонщика при одном стрелке, представляет более надежную расстановку сил.

Само собой разумеется, что подобная перестановка сил возможна, когда меняющиеся ролями способны хорошо выполнить назначение. Стрелок в роли загонщика должен не только практически понимать обязанности загонщика (помощника окладчика), но иногда и предпринимать то или другое действие, вызываемое различными обстоятельствами. Почувствует, например, загонщик, что прошло достаточно времени, а выстрела нет, и след зверя на пути ему не попадался, тогда возникает у него мысль, не остался ли зверь между ним и средним загонщиком (окладчиком). Он возвращается несколько назад, за плечо оклада, и входит в основную чащу, испещренную лисьими следами.

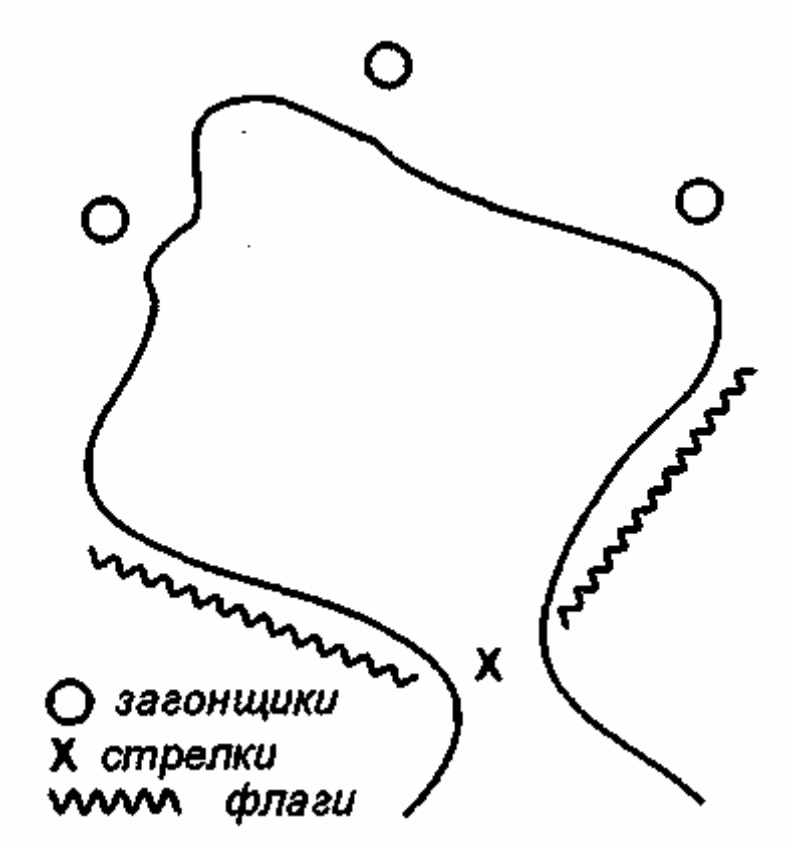


Рис.15. Оклад при составе бригады
в 4 человека (1 стрелок и 3 загонщика)

Лисица думала было затаиться там, по подход загонщика заставит ее на прыжках идти по направлению номера, держась к флангу. Загонщик, заметив ход на прыжках, выбегает на фланг и, поглядев по линии висящих флажков, несколько раз гопает по линии флажков. Лисица, выходившая как раз в это время к флангу, обернулась по направлению голоса, явно долетевшего к ней по просеке, но, увидев флажки и услыхав приблизившийся голос человека, не рискнула идти туда, где находятся расставленные человеком предметы, и, крадучись, идет к стрелку, таясь от флажков.

С другой стороны, чтобы стрелка заменить загонщиком, последнему необходимо обладать опытом зверового охотника. Он должен чувствовать, хорош ли заслон номера, чтобы можно было в нужный момент принять удобную позу, видеть ясно перед собою, быть свободным в движениях, почти совершенно сливаясь с окружающей обстановкой.

Для успешности бригадной охоты с флажками для того, чтобы при надобности делать нужные перегруппировки сил, необходимы хороший по квалификации состав бригады, спаянность и стремление к одной цели либо промысловой, либо чисто общественного значения (бригада по истреблению волков).

Кроме перечисленных составов бригад (1 + 1, 1+2, 2+1, 2+2 и 3+1), необходимо отметить еще два часто встречающихся объединения флажников — в 3 загонщика и 2 стрелка и в 3 загонщика при 3 стрелках. И та и другая бригада представляет собою сильные комбинации, причем последнюю иногда полезно бывает использовать в расстановке: 4 загонщика при 2 стрелках, и наоборот.

Если принять во внимание, что линия, обстреливаемая тремя стрелками, будет простираться при благоприятных условиях до 250 м, можно себе представить, какое громадное преимущество создается благодаря занятию столь большой полосы.

Если взять для примера небольшой оклад, окружностью в один километр (рис. 16), то получается следующее выигрышное положение: 250 м ('/4 всего круга) под стрелками, 300 м под фланговыми флажками (по 160 на каждом фланге) и 450 остающихся метров под охватом трех загонщиков, с незначительными, следовательно, интервалами.

Такое протяжение фланговых линий можно считать весьма небольшим, а расположение загонщиков достаточно плотным. Другими словами: силы такой бригады хватило бы на значительно больший оклад.
Короткие линии флажков объясняются близостью нахождения фланговых загонщиков к флажкам и достаточно мощным их охватом незатянутой флагами части окружности.
Дальнейшее увеличение численности бригады сверх шести человек в некоторых случаях облегчило бы процесс охоты, а в некоторых случаях осложнило бы его и, во всяком случае, уменьшило бы подвижность бригады. Для определения желательной численности состава бригады не обходимо учитывать коли-чество лисиц и волков, а также и характер охотничьих угодий, где протекает охота.

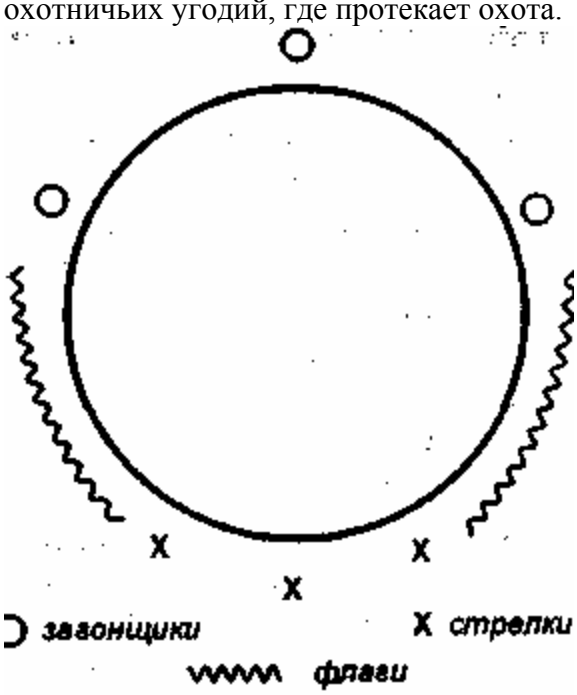


Рис.16. Оклад в форме круга
В числе участников должен быть старший. Целесообразнее всего, чтобы таким старшим, бригадиром, был окладчик. В зависимости от численности состава бригады у окладчика должны быть 1-2 помощника-загонщика из числа участников бригады. До начала процесса охоты стрелки тоже являются помощниками окладчика, выполняя его поручения по выслеживанию, обкладыванию, иногда офлаживанию и др.
Постоянство состава бригады является гарантией спаянности. Это позволяет с полуслова понимать создавшееся во время работы положение и быстро принимать и выполнять соответствующие решения, обеспечивающие успех охоты.
Охота с флажками, как и всякая коллективная зверовая зимняя охота на зверя, требует подготовки. Выслеживание, оклад, определение направления, которое примет зверь при гоне, выбор стрелковой линии, офлаживание и гон, — все лежит на ответственности окладчика. Из этого перечня уже можно составить представление о том значении, которое имеет для бригады знающий и старательный окладчик.

Из практики охоты с флажками

Приведу несколько случаев и положений из практики охоты с флажками. Они являются примерами воздействия флажков на зверя, прорывов флажной линии из-за технических ошибок, образцами правильного применения флажной техники и мощности флажного приема охоты.

Однажды ноябрьским утром я пересек след волка. След вышел на дорогу, и было очень трудно определить направление зверя на разветвлениях дорог. Их оказалось много, вдобавок начался перистый снегопад.

След зверя на торных дорогах при снегопаде становится невидимым через несколько минут. Пришлось наобум проверять дороги, потратив на это драгоценное время коротенького совсем тусклого ноябрьского дня.

К счастью, при проверке третьей дороги волк обнаружил принятое им направление, сметнувшись широким прыжком в целину, и запорошенный след его, на рыси, пройдя по небольшой полянке, скрылся в опушке елового болота.

След носил явный характер хода на лежку.

Сумерки приближались. Вся наша команда в тот день состояла из 2 лиц — 1 загонщика и 1 стрелка. Ветер позволил выбрать номер в опушке, на средний выстрел от входного следа. Мы затянули болото без предварительного обхода. Оно оказалось полуобрезным, окружностью 1,25 км. Только одна линия шла лесом, остальные — по чисти.

Окончив затяжку, я побежал на номер. Второй охотник должен был обождать минут 10 и начать гон. Я еле успел устроиться на намеченном нами номере, отоптал под собою снег, осторожно срезал мешавшие мне веточки куста, за которым я стоял, как услыхал глухое отдаленное пого-пывание через заснеженный лес. Вечерело, снег все падал и падал. Голос раздавался то в центре, то на фланге, — мой помощник «мастерил», так как правый фланг в тыловой части представлял некоторое плечо. Немного минут прошло, как, держа направление чуть правее меня, появился довольно крупный темного окраса волк на рысях. Не дойдя до стрелковой линии, он перешел на галоп, по-видимому, сквозь опушку он увидал флажки. Я выпустил его из кустов ивняка и шагах в 25 выстрелил. Он перескочил уже стрелковую линию и начал быстро скрываться в ельнике, когда я сделал второй выстрел, не положивший зверя на месте. Но через несколько секунд я услыхал за стрелковой линией треск веток и мягкое падение тела, словно в толщу снега шлепнулся снежный навес.

В другом случае след волка взят был от привады. Волк оставлял то тисненые следы по свежему снегу дорог, то рваные разрезы ямок по целине, розовеющие и синеющие в зависимости от пересечения надувного снега, или шершавой корки, с которой сбежал свежий слой снега под напором ночного ветра. След был поздний, предутренний. По всем приемам волчьего хода не оставалось сомнения, что мы имеем дело со зверем бывалым. Волк много шел дорогами, пересекал хвойные острова. Поравнявшись с сосновым болотом, волк круто свернул с дороги, опустился по длинной пологой горе, и след его скрылся в запудренных кронах стоявшего внизу низкорослого сосняка, сливавшегося затем с островками высокоствольного ельника и сосны.

Выходного следа не было. Я стал на номер на углу болота за ребром проходившей дороги с противоположной входному следу стороны. Флаги по левому флангу шли по редкому невысокому сосняку шагах в 40 от более рослого хвойного леса оклада.

С правого фланга линия тянулась по полянам и прогалкам между окладом и однородным с окладом лесом. Ветер тянул поперечный, с левого фланга. Оклад окружностью около 1,5 км был довольно нагонистый. Не успели раздаться первые голоса загонщиков (их было двое), как я заметил в редколесье шагах в 100 от меня мчавшегося волка, который

направился сперва на левый фланг, но, заметив флажки, не дойдя до них шагов 150, круто повернул на стрелковую линию и понесся на меня почти на штык. Я не допустил его до дороги, и, лишь только его голова и шея показались из-за куста, грянул выстрел. Волк не был виден, словно он метнулся обратно, заслонившись толстыми стволами редколесья. На самом деле он лежал за ребром обочины дороги, уткнувшись мордой в пухлый снег и прикусив язык.

А вот случай, характеризующий безразличное отношение зверя к флажкам.
В длинном, нешироком хвойном болоте обложена была молодая лисица-самка. Обе фланговые линии флажков были протянуты по чистому месту — по просторным сенокосным угодьям, где еле хватало кустарника для подвешивания шнура.
Лисица вышла на флажки шагах в 150 от номера на чистом месте. Она шла трусцой, не оглядываясь ни по сторонам, ни на крик загонщиков. Не доходя шагов 40 до флажков, лисица, поглядывая на них, присела и тем же спокойным аллюром, тихою трусцою, перешла под шнуром линию флажков и, не оглядываясь, медленно продолжала свой путь.
Такое спокойствие зверя при встрече с флажками можно наблюдать не часто. Не раз случалось наблюдать переход лисицами флажного заграждения. Когда такой переход не являлся результатом паники, лисица выбирала участки, кажущиеся ей более безопасными, а тут — как шла, так и перешла. Такого равнодушия, представляющего собой исключение и для лисиц, я никогда не встречал у волков.
Волк и лисица идут из-под гона сравнительно спокойно, когда они не принимают на свой счет крика и наступления загонщиков. Но когда спокойно идущий зверь, удаляясь от загонщиков, встречает на своем пути флажное заграждение, встреча эта ему не по нутру, он чувствует себя стесненным в свободе и несколько беспокоится за безопасный выбор дальнейшего пути.
За весну, лето и осень волки и особенно лисицы привыкают, приспособляются к постоянному нахождению вокруг угодий, где они живут, людей и домашних животных. Постоянная встреча следов человека, самих людей, предметов обихода косцов, жнецов, дроворубов, пастухов и ?.?. притупляют остроту впечатления зверя, но держат его в должной, неослабевающей осторожности, не вызывая страха. Зверь привыкает к восприятию чутьем запаха человека. Красочность же природы летнего и осеннего периода не останавливает острозрительного внимания зверя цветистыми пятнами. Эти причины нередко притупляют в звере настороженность при встрече с флажками по первому, особенно раннему снегу. Но как только снег становится глубже, как только зима вступит в свои права, как только мертвенная тишина прочно установится в полях и лесах, так воскресает и обычное чувство боязни посторонних предметов.
Приведу несколько случаев прорыва зверем флажной линии.
В окладе плотного елового насаждения обложен был волк. Участок оклада выкроен был из однородного массива, и флажки проведены были по насаждению, не отличающемуся от оклада, теряясь в густоте тесных еловых опахал.
Волк оказался бывалым и сразу при первых криках загонщиков бросился напрямик на махах по кратчайшему направлению к выходу из оклада и, нарвавшись в упор на флажки, проскочил через флажную линию.
Так случается при быстром ходе зверя в испуге, когда встреча с опасностью происходит на таком близком расстоянии и внезапно, что зверю выгоднее, не теряя времени на повороты, скакать по первоначально принятому направлению.

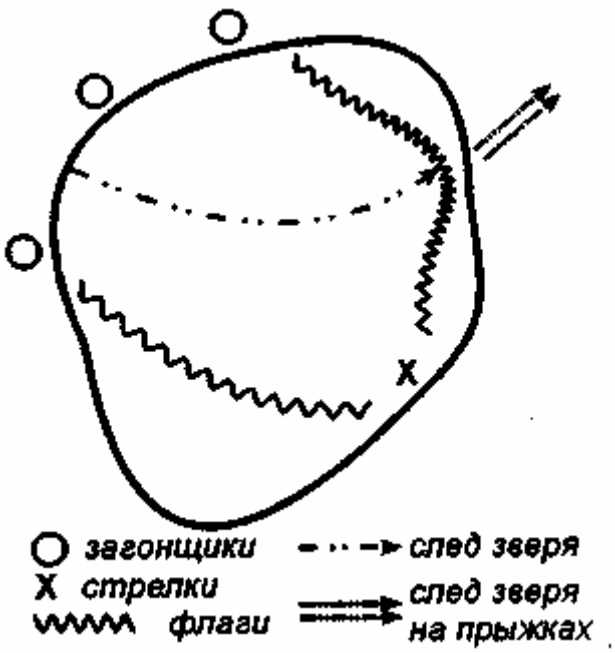


Рис.17.Прорыв зверем флажковой линии при наличии «мешков»-тупиков

Такой же случай имел место в полуобрезном участке. Волк прорвался на фланговой линии, проведенной хотя по чистому месту, но под самой опушкой, к тому же густой. Другой раз лисица попала во флажный тупик и, повертевшись в нем, видя, что флажки находятся и спереди и сзади ее, проскочила через линию (рис. 17). Волк был затянут флажками в продолговатом окладе смешанного насаждения, состоящего преимущественно из высокоствольной ели и березы.

Стрелковые номера (3) расположены были по стороне длины оклада, в ущерб его нагонистости, иначе не позволял ветер, а отчасти ход и лаз зверя. Волк выскочил шагах в 200 от крайнего номера и прорвался.

Флажки в данном случае преградили ход и лаз зверю, предоставляя ему три другие менее желательные стороны: поле (не лаз), поле, загражденное флажками, тыловую линию (загонщики) и большую поляну, где расположена была стрелковая линия.

Прорыв имел место, не смотря на то, что загонщик правого фланга умышленно выдвинут был вперед в предвидении возможности прорыва в этом месте (рис. 18).

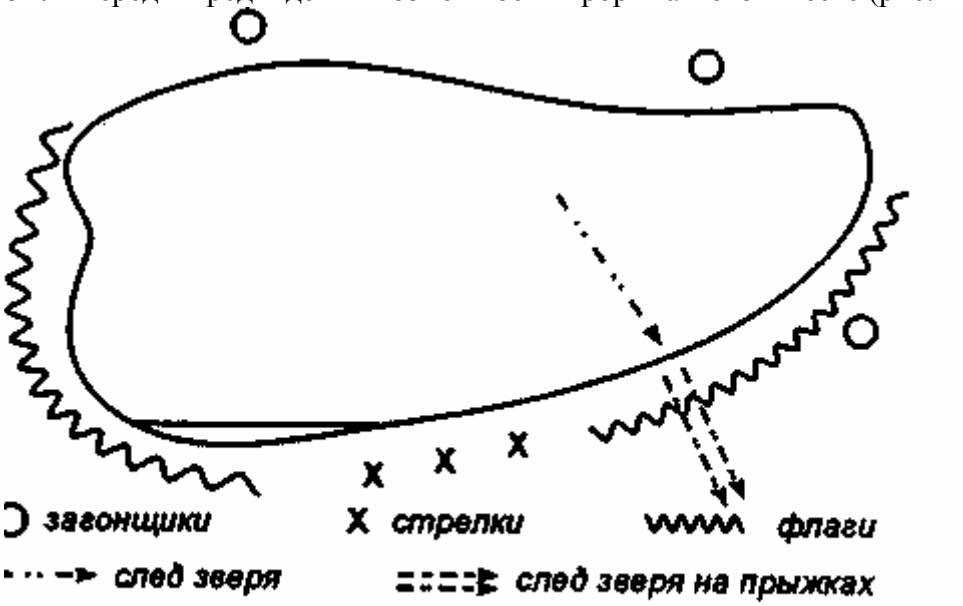


Рис. 18. Прорыв зверем флажковой линии при наличии «стенки»
Поворот флангового шнура под прямым углом на стрелковою линию, так называемые «флажки стенкою», часто отпугивают зверя от номеров.
Обложенная однажды лисица зажалась в окладе и, пропустив загонщиков, вышла из круга, обнаружив стрелковую линию. Избежать расположения «флажков стенкою» в данном случае, правда, было довольно трудно. Скосить правофланговую линию к номерам было бы неосторожно (рис. 19), так как правая часть оклада представляла собой значительную крепь, и скашивать здесь линию было рискованно из опасения стронуть зверя. Передвижка же номеров слева к правому флангу не вызвала бы улучшения, создав еще более длинную стенку флажков на левом фланге стрелковой линии.

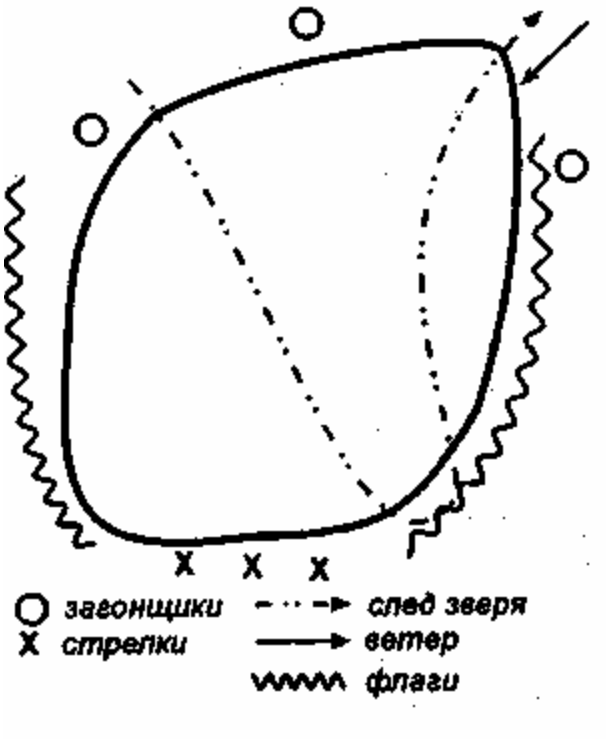


Рис.19.
Выход зверя через линию загонщиков
Если зверь доведен до панического страха, флажки часто оказываются малодейственными. При соблюдении всех требований техники охоты флажки, однако, нередко приходят на помощь и в таких случаях.
Волки робкие, из числа молодых, склонные зажиматься и особенно стреляные безрезультатно около флажков, настолько иногда панически их боятся, что не рискуют не только перейти флажную линию, но и приблизиться к ней. Таким образом паника, в большинстве случаев толкающая зверя на прорыв линии флажков или линии загонщиков, вызывает в некоторых случаях у робких молодых экземпляров большую боязнь флажков, чем людей.
В полуобрезном к полю высокоствольном елово-березо-вом острове в феврале накануне охоты затянуты были флажками 4 волка (2 старика и 2 прибылых).
Ни единого следа к флажному оцеплению волки за сутки не дали. Быть может, они и из опушки не видели флажков, но, без сомнения, они чуяли их. Волки затихли, притаились на сутки, а среди них были старики. Ровно через сутки после оцепления оклада флажками волки услыхали крик загонщиков. Старая волчица выскочила первою и пала от удачного выстрела. Через несколько секунд выскочил старик, которого постигла та же участь. Вскоре вышел на фланг прибылой и, пользуясь мелколесьем, стал было трусцой удаляться от стрелковой линии вдоль оклада. Выцелив по затылку шагов на 75, я послал ему в угон заряд картечи в 28 штук. Волк не прибавил ходу после выстрела и повернул влево к линии

флажков, выйдя на чисть, с редкими деревцами. Не дойдя до шнура шагов 25, он круто повернул обратно, и, пройдя той же трусцой несколько десятков шагов, пал замертво.

Этот случай не является исключительным и свидетельствует, что и смертельно раненый зверь не теряет способности реагировать на впечатление, полученное от флажков.
Известно много случаев перехода зверем флажной линии в том случае, когда флажки сильно заснежит. Особенно ненадежны густо заснеженные флажки на лисиц. Нет тогда во флагах ни цвета, ни запаха.
Мне случалось подметить, как лисицы, выйдя на фланг, пытались перейти флажную линию то подойдя к ней, то отдаляясь или следуя вдоль нее, и, наконец, переходили. Эти случаи характерны тем, что лисицы тогда переходили место заграждения именно там, где шнур был подвешен непомерно высоко, образуя дугу на протяжении 1-3 шагов. Другой раз лисица прошла под шнур в том месте, где недоставало двух флажков подряд и где образовались своего рода ворота. На всем шнуре это была единственная такая брешь.
Все эти случаи указывают, насколько кажущиеся мелочи флажной техники важны, как основанные на практических данных наилучшего воздействия на зверя. Несколько раз условия заставляли опускать флажки прямо на снег.
Однажды печатный след лисицы направился на небольшую поросшею мелколесьем сопку, окруженную широкими сенокосными лугами почти со всех сторон и лишь на незначительной части примыкавшую к поросли молодняка.
Мы столько же были уверены, что лисица на лежке, сколько и в том, что она на ходу. Во всяком случае, условия местности никоим образом не позволяли мешкать. Объезжая на санях круг, мы спустили флажки прямо на снег.
Лисица вышла на номер и была убита. Как выяснилось по следам, она лежала на вершине сопки, прекрасно видя, как мы расписывали снежную пелену красной змейкой флажного шнура.
Другой раз на виду у лисицы, ходившей по склону, поросшему можжевельником, мы спустили флажки на снег.
Лисица вышла на флаги, остановилась и прошла вдоль лежащего шнура значительное расстояние, приведшее ее прямо к стрелку.
Оба раза мы ехали по целине и опускали шнур на внутреннюю сторону круга из соображений, что проложенный нами след саней с глубокими рыхлыми колеями полозьев также послужит своего рода заграждением, сдерживающим переход зверя через флажную линию.
Флаги и не в распущенном виде могут сослужить службу при охоте, особенно нагоном на поле. Я часто пользовался смотанными катушками. Поставленная на должном месте красная тумбочка не раз делала свое дело при охоте нагоном на поле — этом прекрасном способе, дающем возможность во время охоты длительно наблюдать зверя, видеть колебания его в выборе того или иного направления. Остановится волк или лиса, поднимет повыше голову, смотрит вдаль, ловит запахи и изменит ход.
Не раз случалось видеть, как зверь, шедший было прямо на поставленную вдали катушку флажков, заметив ее, изменял путь.
Однажды под вечер нам встретилась на поле мышкующая лисица, которая, завидев наши сани на дороге, пустилась стрелой без оглядки в хвойный лес.
Нам удалось объехать ее с двух сторон на лошадях по дорогам. Круг был велик. Смеркалось. Об охоте в тот же день уже речи быть не могло. Жаль было оставлять объехан-ную лисицу, и мы одновременно с двух сторон затянули по дорогам круг в 3 км.
На другое утро чуть свет мы прибыли на место. Лисица была в кругу.
По довольно удобному месту мы разрезали оклад поперек на две части, пересекая много лисьих следов. Определив по счету следов участок, в котором осталась лисица, мы перетянули эту новую линию оставшейся неиспользованной катушкой. Лисица была

выставлена на один из двух имевшихся номеров и убита. Она оказалась самцом-огневкою в 7,25 кг.
Флажки как специальный прием охоты, нельзя рекомендовать ни на медведя, ни на рысь, ни на копытных зверей, ни на зайца. Флажки вызывают должную настороженность и опасения лишь у волков и лисиц.
Вряд ли какой-нибудь охотник рискнет гнать медведя, лося или рысь при одном-трех загонщиках, хотя бы весьма опытных, затянув фланги, без подкрепления их дополнительными загонщиками. Как общее правило, никто не станет пользоваться флажками при охоте на зверей, недостаточно остро реагирующих на флажки.
Не надо забывать, что направление ветра далеко не всегда позволяет занять стрелковыми номерами лучший или хороший лаз и что направление зверя на худший лаз делается при помощи флажков. Небольшая надежда может быть возложена на флажки при охоте на тот вид зверей, который не осознает флажки как предмет обихода человека, не живет на счет хозяйства человека и не испытывает поэтому упорных преследований со стороны человека. Иногда и медведь, и лось, и рысь отворачиваются от флажков, проведенных по чистям, тем более, когда флажки колеблются от ветра.
Приведу несколько случаев, свидетельствующих об отношении медведя, рыси и лося к флажкам. Приводимые примеры характерны не прорывами, которые делают и волки и лисицы, а манерою прорыва, позволяющею сделать заключение, что не в природе этих зверей осознавать флажки как враждебный предмет и таиться от них. Понятно, когда флажки расположены по редколесью или чистям и колеблются от ветра, на некоторые экземпляры поименованных видов зверей они оказывают иногда влияние, и то при окружении оклада на большей его части загонщиками.
Не один раз при охоте на лосей я затягивал часть фланга к стрелкам флажками и по сосновому редколесью, и по сосновым болотам с значительными безлесными плешинами, подвешивая флажки применительно к росту зверя, и ни разу флажки не оказали сдерживающего влияния — лоси не делали ни приостановки, ни побочивания, а прямым ходом переходили шнур, разрывая его напором туловища, словно раздвигая ветки, прикасались, следовательно, к шнуру и флажкам, не пытаясь, как это обычно замечается у волков и лисиц, избежать при прорывах соприкосновения со шнуром или флажками.
Вот эта-то последняя черта и объясняет разницу в силе воздействия, разницу восприятия флажков тем или другим видом зверей.
Вблизи коренного хвойного участка, граничащего с пустошными угодьями, около дороги лежала туша павшей лошади. Выслеживая волка, мы обнаружили, что тушу эту посетила рысь. Зверь наелся и пошел в этот снежный хвойный участок. Выхода не оказалось. Мы затянули оклад флажками, и двое загонщиков погнали на двух стрелков.
Выйдя на флажки на довольно чистом месте, рысь прошла под ними, не ускоряя и не замедляя хода. На следующий день мы только под вечер смогли заехать осмотреть, не посетили ли еще какие-нибудь гости лошадиную тушу. Та же рысь, оказывается, снова приходила кормиться и снова осталась на дневке в том же хвойном участке, как и накануне. Мы снова затянули прежний оклад флажками и отложили дальнейшие действия до следующего дня, ввиду наступления сумерек. В ночь или на утро рысь вышла из флажков и, закусивши, снова осталась в том же офлаженном месте. В этот день мы поставили капкан у лошадиной туши. В первую же ночь рысь попала в капкан задней лапой и была убита в полукилометре от лошадиной туши в лесу на довольно крупной сосне, куда она забралась, заслышав наш подход.
Вышеописанного примера достаточно, чтобы выявить вообще разницу характеров рыси, с одной стороны, и волка и лисицы — с другой. Волк и лисица понимают враждебное отношение к ним человека. Преследование и даже просто выслеживание удваивают их осторожность, и они не решатся избрать дневкою место, где их недавно обеспокоили, чем более столь близко расположенное к приваде или к их добыче.

Облавные охоты на медведя сопряжены с значительным количеством загонщиков. Расположенные обычно поблизости берлоги хвойные чащи требуют особо густой расстановки людей. Медведь — зверь осторожный, владеющий собою до поры до времени, но легко впадающий при сильном испуге в панику. Сила его позволяет ему при необходимости прорываться преимущественно на быстром ходу сквозь густо расположенную в чаще цепь загонщиков. Дело это впрочем простое — люди расступаются перед ним, да иначе поступать и не приходится, так как медведь расчищает себе путь силой, которой он, правда, пользуется при встрече с человеком только при самообороне или в состоянии сильного раздражения.

В отличие от волка и лисицы, медведь, хотя и нападает на крупный, преимущественно рогатый окот, но только в том случае, когда он приближается к месту жительства медведя.

Перечисленные свойства характера медведя (за исключением осторожности) ослабляют значение флажков при охоте на этого зверя, и если до некоторой степени флажки могут помочь на чистях или в редколесье, то, во всяком случае, при относительно спокойном состоянии зверя. Вряд ли, однако, кто-либо из охотников-медвежатников понадеется на флажки.

Я был свидетелем, когда медведь на среднем ходу прорывал сперва линию флажков по редколесью без подроста, а затем и цепь молчунов-загонщиков, стоявших за заслонами шагах в 35 от флажков и поднявших невероятный галдеж при появлении медведя у линии флагов.

К сезону охоты с флажками, наступающему обычно в ноябре, далеко не всегда встречается первоначальный (летний) состав волчьего выводка. Часть прибылых гибнет от естественных причин, частью от отстрела. От последней причины к наступлению зимы произойдет уже небольшой процент убыли стариков и переярков. Независимо от гибели, состав встречаемого выводка волков в сезон охоты с флажками переменчив и вследствие отлучек (временного отхода) некоторых переярков от выводка, а иногда и по причине раскола семьи после гибели старой волчицы-матери.

Численность выводка волков в начале флажного сезона чаще встречается в 4-5 голов, между тем как полную семью средневзрослых производителей, считая и родителей и переярков, следует исчислять в 8-10 голов. Группировка волков по вышеописанным причинам и вследствие наличности одиночек бывает разнообразна. В окладе, следовательно, бывает разное количество волков, от 1 до 9 и редко выше.

При незначительном числе (1-2) стрелков и при количестве обложенных зверей свыше трех взять всех зверей в подавляющем большинстве случаев не удается.

Результаты в 100% при трех и большем количестве обложенных волков достигаются с большей вероятностью при увеличении числа стрелков. При трех обложенных волках 100% результаты нередки и с двумя стрелками, а пара обложенных волков может быть взята и при одном стрелковом номере.

Чтобы добиться высокого процента взятых зверей, бесспорно, нужно немало как созданных окладчиком, так и использованных им условий при удовлетворительном составе всей бригады, подразумевая качество стрелков. Но все же известный процент утечки вполне нормален. Да и офлаженный оклад — не клетка. Однако при систематическом применении флажного приема уцелевшие экземпляры вновь попадают во флажное оцепление и остро реагируют на флажки, за исключением зверей, у которых сложилась определенная повадка прорывов.

Из многих десятков волчьих выводков и групп волков, с которыми пришлось иметь дело за время моей долголетней практики, удавалось при систематическом и упорном применении флажной охоты покончить в тот же сезон с уцелевшими было от предшествовавших охот зверями.

Конечно, с некоторыми из них, испытавшими на себе разнообразные приемы человеческих козней, пришлось повозиться.

Приведу одни из характерных примеров, выявляющий ценность в деле истребления волков метода уничтожения в первую голову старой волчицы.
В одном из районов Московской области несколько лет подряд каждогодне бывал выводок волков. Местные охотники принимались неоднократно, особенно по зимам, за их истребление, но это не удавалось. Состав двух бригад флажников, конкурировавших одна с другой, был малочислен по составу и не обладал достаточным знанием зверя и техники охоты.
Правда, часть молодняка им удавалось взять за зиму, но, тем не менее, ежегодно новый выводок продолжал наносить убытки, и дело таким образом стояло на мертвой точке. Товарищество охотников поручило мне руководство истреблением.
Волков оказалось 8 штук. Они не трогали положенную приваду, проходя иногда в непосредственной близости, делали громадные переходы и держали себя очень осторожно — «на слуху». Нет сомнения, что постоянное преследование местных охотников удесятерило их осторожность и опыт.
Дело оказалось трудным. Случайно старая волчица была сильно ранена и погибла. Как только выводок лишился ее руководства, волки стали ходить в разных группировках, редко соединяясь на короткое время. Образовались следующие группы: 1) старик с двумя самками (переярком и прибылою); 2) прибылой самец; 3) (прибылой самец с самкою-переярком и 4) прибылой самец.
Некоторые экземпляры, особенно прибылой самец, настолько боялись флажков, что их трудно было выгнать из оклада, где они зажимались в чащах, пропуская загонщиков. Группа со стариком, да и остальные, пребывала «на слуху», не выдерживая нормального обхода при окладывании. Вскоре волчица-переярок после выстрела — промаха одного из стрелков в 25 шагах в лесу, отошла от прибылого, с которым ходила ранее в группе, и перестала заходить в лес, проживая на открытых полях. Наконец, разрозненные группы и одиночки стали посещать приваду. Начал это дело самый робкий прибылой.
Погода была неблагоприятная — целый месяц держалась звонкая корка, не позволявшая делать оклады пешком, которые удавались лишь, когда благоприятствовали пролегающие дороги. Волки часто были на ходу и днем и, во всяком случае, заслышавши обход, не останавливались , уже на дневку.
Несмотря на эти трудности, дезорганизация выводка, удерживавшая волков от больших переходов, создавшая неуверенность во всех экземплярах, дала возможность постепенно покончить со всеми волками.
Перечислю те особые повадки, которыми обычно спасаются бывалые экземпляры: 1) сознательный ход на крик; 2) дневка «на слуху», — заслышав обход окладчика, зверь поспешно удаляется, 3) лежка «на виду», — избрание места для дневки, откуда зверь видит на значительное расстояние (моховые глади с редкими низкорослыми соснами, стожки сена на болотистых осочистых лесных покосах, небольшие сопки с незначительной древесной растительностью, поля с волнистым рельефом и др.); 4) исключительное пребывание на открытых местах при охранении себя слухом и зрением (встречается как последствие внезапного обнаружения зверем стоявшего в лесном окладе за заслоном стрелка и сделанного выстрела); 5) бодрствование днем при ночном отдыхе и пребывание днем на открытых местах — довольно редкое явление, сопряженное, по-видимому, с ослаблением или потерею слуха; 6) стремление в панике к кратчайшему выходу из оклада с обязательным прорывом флажной линии на одном из флангов, нередко свидетельствующее, что бывалый экземпляр проспал и поздно услыхал голос загонщика, и 7) стремление в панике к кратчайшему выходу из леса на чисть, по причине боязни засады за заслонами, с вероятным прорывом флажной линий на чистом месте фланга.